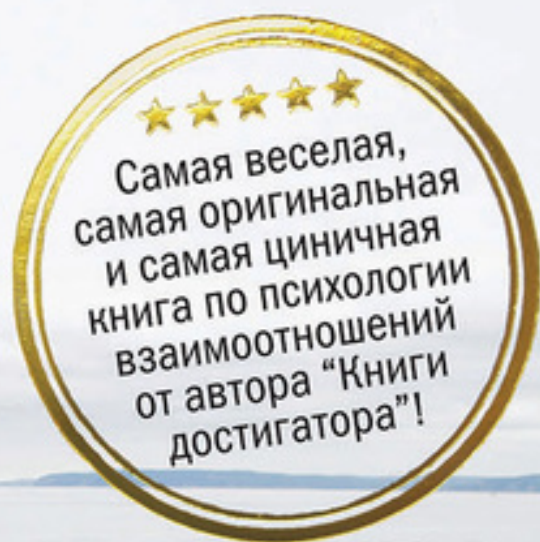

Тимур Гагин, Борис Кириленко

**ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ
ФИЗИКА
ОТНОШЕНИЙ**

Тимур Гагин

**Занимательная физика
отношений, или За
жизнь и про любовь**

«Добрая книга»

2009

УДК 159.9
ББК 88.5

Гагин Т.

Занимательная физика отношений, или За жизнь и про любовь / Т. Гагин — «Добрая книга», 2009

ISBN 978-5-98124-493-3

Эта книга поможет вам найти свою «вторую половинку» и построить счастливую совместную жизнь, используя знания о подлинной природе человека. С искрометным юмором и добрым цинизмом авторы откровенно заявляют: ваш любимый (любимая) в своей основе туп, ленив, труслив, похотлив, жаден, хвастлив, — и именно это делает вашу любовь возможной. В этой книге: Основные законы механики. Потребности как основа человеческих отношений. Свойства жидкостей и газов. Что нас связывает: отношения в свете базовых потребностей (принятие, быт, защита, секс, деньги, самооценка). Отражение и преломление света. Определение потребностей и нахождение комплементарной пары. Всемирное тяготение. Паттерны привлечения внимания. Попадание в целевую аудиторию. Как определить свой «сегмент рынка». Магнетизм. Электричество. Сексуальная харизма и как ее развивать. Сила. Работа. Трение. Формирование отношений. Флирт. Семь шагов знакомства. Тяжесть и вес. Рычаг. Давление. Взаимодействие партнеров в длительных отношениях. Динамика развития потребностей, их создание и изменение. Равновесие. Изменение потребностей. «Маятниковая война». Динамика потребностей, их создание и изменение. Сопротивление среды. Эмоциональная составляющая брака. «Последний рубеж» и «уровни сопротивления» в длительных отношениях. Выход из отношений. Тепловые явления. Предотвращение конфликтов и разрыва отношений. Технологии взаимопонимания. Книга рекомендуется всем, кто настроен жить со своими возлюбленными долго и счастливо.

УДК 159.9

ББК 88.5

ISBN 978-5-98124-493-3

© Гагин Т., 2009

© Добрая книга, 2009

Содержание

К читателю	7
Пролог	10
Любит? Не любит?	15
Замена счастью	18
Алгебра и гармония	23
Часть первая	29
Глава 1	33
Два офиса и два типа отношений	33
«Фронт» и «бэк»	34
Тестирование «бэк»– и «фронт-офисов»	43
Глава 2	49
Потребности	49
Внешняя защита (друг-защитник)	50
Внутренняя защита (друг-наставник)	51
Быт	53
Деньги	54
Секс	55
Самооценка	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Тимур Гагин, Борис Кириленко

Занимательная физика отношений

или За жизнь и про любовь

Моей маме, на которой все держалось.
Т.Г.

Моему сыну.
Б.К.

© Гагин Т., Кириленко Б., 2009

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2010

К читателю

*Когда нас учит жизни кто-то,
Я враз немею:
Житейский опыт идиота
Я сам имею.*

Игорь Губерман написал как-то

Пожалуйста!!! Читайте эту книгу с юмором!!! Посмеивайтесь над авторами и над собой, как мы посмеивались над собой тоже. Примеряйте мысли, перебирайте, отбрасывайте и снова добродушно усмевайтесь. Не «стройте» свою жизнь – живите ее.

Кто-то мягко заметил однажды, что все темы в литературе и кино делятся на три части: «за жизнь», «военное» и «про любовь». «Военного» у нас не получилось, если не считать таковым тему о *маятниковых войнах* в отношениях. А остальное перед вами.

Благодарности

Самое приятное место для авторов в каждой книге, конечно же, благодарности.

Как всегда, мы в первую очередь хотим поблагодарить наших учителей в самом большом и сильном смысле этого слова: Эллу Евгеньевну Лякишеву и Людмилу Васильевну Переверзеву, Вячеслава Федоровича Войцеха и Людмилу Анатольевну Турбар, Игоря Михайловича Орешникова и Александра Николаевича Авдонина, Валерия Вениаминовича Пугачева и Светлану Анатольевну Кондратьеву, Светлану Алексеевну Салову и Светлану Михайловну Поздяеву, Татьяну Авраамовну Султанову и Марину Васильевну Мустакимову, Валерия Борисовича Стрелкина и Светлану Валентиновну Мазурину, Манувару Харрасовну Шаймарданову и Людмилу Сергеевну Медведеву, Разилу Камиловну Тимергазину и Амира Рашитовича Шарипова, Лилию Сабиховну Валинурову и Лидию Ивановну Филатову, Ольгу Эрнестовну Немировскую-Дутчак, Александра Коновалова, Игоря Борисовича Кожухова, Алексея Сергеевича Пospelова, Никиту Константиновича Смирнова. А еще Мидхата Фазлыевича Гайнуллина и Ромэна Гафановича Назирова (ныне, увы, покойных). И конечно, Дэвида Гордона, Джудит Делозье и Фрэнка Пьюселика.

Отдельно мы хотим назвать Николая Ивановича Козлова (и, особенно в контексте этой книги, Марину Смирнову!), Михаила Николаевича Гордеева, Михаила Романовича Гинзбурга, которые терпели, формировали, влияли, наставляли, подтрунивали, проявляли интерес и равнодушие, которые заставляли... и снова терпели.

Разумеется, главная благодарность нашим любимым родителям и обожаемым детям, которым во многом и посвящена (едва ли не напрямую) эта самая книга.

И, конечно, наиболее объемная часть: благодарности нашим друзьям. Мы постоянно, раз за разом и из книги в книгу благодарим судьбу за то необыкновенное везение, из-за которого в нашей жизни появились эти люди. Мы благодарим их за то, что, появившись, они в этой жизни остались и продолжают согревать ее своим присутствием или хотя бы просто памятью о себе.

Сейчас, как и всегда, мы хотим сказать спасибо семье Вайманов: Марку Ароновичу, Елизавете Натановне, Александру Марковичу и жене его, хрупкой и обаятельной Лене (Викторовне) с их дочкой Соней.

А еще, конечно, – КОНЕЧНО, – семье Каракуц: Анатолию Михайловичу, Ларисе Тимофеевне, Любове Анатольевне, а еще Станиславу и Ольге Козакевичам, Рустему Гиндуллину и Айгули Загидуллиной с их двумя замечательными детьми, Надежде Дымовой, которая вдохновляла и поддерживала, Максиму Катину, который выслушивал, пробовал и наставлял. Станиславу Шидловскому и его во всех отношениях прекрасной жене Вере. Руслану и Диларе Валеевым с дочерью, Наталье Собко, Артёму и Альбине Клименко с дочкой и будущим кем-то, Гузели Ахметшиной, Владу Машинцеву, Дамиру Ялилову с очаровательной Линой, Лидии Кузнецовой, Марине Поясовой, Анне Карауловой, прекрасной Мариночке Бувиной, Анатолию Губскому, Дмитрию Чернову, Артуру Бикбулатову, Катеньке Жодзишской, Анастасии Клименко, Светлане Городенко, Косте Беляеву, Марине Селивоненко (теперь уже Путинцевой), Альбине и Олегу Балучуговым, Алисе Идрисовой, Диане и Динару Сафиним, Ильясу и Динаре Латыповым, Светлане Бородиной и серьезному Виктору, Станиславу Уколову, Светлане Юсуповой с мужем и дочкой, Дмитрию Лисицину и его жене Ольге, Илье Минакову и всей его семье, Дмитрию Бабкину с его женой Настей и дочерьми, Марине Мустафиной, Раису Габитову, Константину Луцкому, Арсену Шокурюну, Александру Войцеховскому, Леониду Нетребскому, Юрию Торопину, Ольге Лазеревой и всей ее семье, Яне Одарич, Дмитрию Нечитайленко, Евгению Иванченко, Юленьке Швецу, Максиму Волкову, Альберту Шайхлисламову и Инне Рияновой, Андрею Семенову и Лиде Шаймиевой, Марине Куликовой, Гульназ Муратовой с мужем и сыном, Наталье Никериной с мужем Сашей, Ирине Доценко со всем замечательным семейством, Павлу Колесову (в том числе за его настойчивые советы перейти на MacOS – давно пора было), Юрию Анушкину, воссоединившемуся с семьей, Валерию Дудкину и Лене Самсоновой, Маше и Сергею Зобовым, Алексею Нефедеву, Андрею Фоменко, Дмитрию Степанову, Елене Симульман, позитивной во всех отношениях Ирине Шальной, Екатерине Марсовой, Георгию Шебаеву, Равилу Зарипову, Александру и Елене Белоградовым, Алисе Курамшиной, Екатерине Бушуевой и Ги Лаланду (Guy Lalande), Светлане Кутеповой, Дмитрию Боярскому и его жене Светлане, Ирине Михайловой с новым мужем, Ирине Немировской с мужем и дочкой, Марии Фроловой, в девичестве Чернышевой, с мужем и дочкой, Юлии Алексеевой, еще одной Юлии Алексеевой, Юлии Голубевой, Ольге Полудень, Константину и Виктории Савченко, Сергею Макарову, Эльвире Лихачевой, Артему Кириличеву и Галине Новиковой, Марине Сапожниковой с мужем, Сергею Бабичевскому, Алексею Хитрову и его незабываемой Маше, Ольге Паратновой и Андрею Костыреву, Александру Пастухову с семьей, Рустаму Зиганшину с нежной и умной Женей, Екатерине Соколовой, Наталье Горячих и ее мужу, Максиму Кутняшенко и Александру Вержбицкому, Дмитрию Беху и Павлу Потатуркину, Игорю Борисовичу Пастухову, Надежде Дзюбе и ее колоритному папе, Ирине Корзун, Юлии Желудковой, Ирине Фурсовой-Отвесовой, Неле Зиганшиной и Андрею Конькову, Полине Ткачук, Григорию Ганкину с супругой, Наташе Райковой, Валерии Гилелес и ее супругу, Борису Мельцеру, Олегу Каллеру, Славе Смеловскому, Екатерине Кривуляк, Руслану Исхакову, Дарье Симоненко, Яне Панкеевой, Алексею Тайгунову, Сергею Лебедеву, Ляле Михайловой, Марине Валуевой, Анастасии Полкановой и другой Насте, Авилкиной, Софье Говоровой. Специальное и особенное спасибо Денису Шальному, Петру Кузнецову и Евгению Михайлову, а также всему клубу «Движение». И отдельно и огромно – Наталье Малышевой. Вот!!!

Любовь Анатольевну Каракуц обязательно нужно вспомнить еще раз за изумительной красоты литературные вставки в эту книгу. А еще поблагодарить Трунову Наталью за помощь в переводе на человеческий язык нескольких сложных пассажей. Спасибо!

Особая благодарность

В этот раз изумительная традиция семьи Вайманов нам не просто интересна и дорога. Она представлена в книге глубокими и тонкими комментариями Елизаветы Натановны, которая много лучше нас знает, как много десятилетий хранить очаг, любить замечательного мужа, заботиться о своих родителях, растить неординарного сына, и – даже – вовремя отойти в сторону. Когда мы упросили Елизавету Натановну (в последний момент) добавить свои мысли к нашим, для нас было важно не только то, что на протяжении десятилетий ее медицинскими и (что важнее) житейскими советами пользовались десятки и сотни неслухов самого разного возраста, социального статуса и настроения, но и то, что все эти десятилетия Елизавета Натановна прожила в хорошей и счастливой семье. Сначала родительской, потом своей. И это крепкое счастье продолжается в семье ее сына. А там, глядишь, продолжится и в семьях внуков. Спасибо Вам, Елизавета Натановна. И низкий поклон!

Пролог

Медальоны поиска

Давным-давно в далекой-далекой стране у самых Синих Гор жил-был мальчик. Точнее, уже не мальчик, а почти юноша. Он был невысок ростом, и волосы его были непослушными, за что друзья и подружки частенько парня поддразнивали. Но сложен он был ладно, двигался ловко и соображал неплохо. Так что хоть и дразнили, но в компанию принимали, да и относились вполне по-доброму.

В играх, на посиделках и вечеринках доставались ему роли не самые героические – все больше на подхвате, да в слушателях. Но, однако ж, и не прогоняли. Словом, юность его ранняя проходила... неплохо. Не первый парень, конечно, но уж точно и не последний. Так, крепкий середнячок.

Шло время. Недели складывались в года, и вот подошел срок молодым людям его возраста объявить о своей Цели. Ежегодно поздней весной юноши и девушки подросткового возраста тех мест выходили перед односельчанами по одному и при свидетельстве стариков говорили о том, что станет Смыслом и Главным Желанием их жизни. Старики принимали обеты и торжественно вкладывали молодым в руки медальоны поиска – символы начавшегося пути. Наутро принявшим медальоны предстояло отправиться в путь. Однажды, когда заветное исполнится, и если это случится, повзрослевшие мужчины и женщины смогут вернуться в родные места и гордо повесить медальон себе на грудь как символ завершеного поиска, состоявшейся жизни. Но до тех пор их судьба – путь и поиск.

Традиция эта восходила к незапамятным временам. Говорили, что когда-то все уходившие из деревни молодые люди искали только одного – Любви. И не возвращались. Ходили невнятные слухи, что кто-то и где-то из тех, давно ушедших (тс-с, шепотом), – нашел. Но старики строго прикрикивали на тех, кто слухи эти пересказывал. Говорили (уже громче), что мудрые старейшины изрядно обезлюдевшего края заменили обязательный поиск Любви выбором. И молодые стали уходить за Славой, Богатством, Храбростью, Красотой, Силой или Мудростью. И, главное, они стали возвращаться. И приводить женихов и невест. И строить новые дома. И рожать детей.

Конечно, иногда находились наглецы (и смотреть на них полагалось косо и упоминать с неодобрением, как выскочек), кто, выходя по весне объявить свою Цель, говорил о Любви. Но становилось таких все меньше и меньше, а годами не бывало и вовсе. Уходили эти любители выставить себя особенными все же вместе со всеми. И... не возвращались. И снова носились в воздухе зимними вечерами упрямые слухи, что кто-то и где-то в других городах нашел-таки эту самую Любовь, да при ней и остался. Но слухи слухами, а кто их видел? И желающих громко назвать неподобающую Цель становилось все меньше.

Ничего необычного не ожидалось и этой весной. Один за другим выходили вперед молодые люди, взволнованно и громко произносили названия того, что поскорее выведет их в полноправные взрослые: «Слава! Богатство! Храбрость! Красота! Сила! Мудрость!» Качали удовлетворенно головами старики, и сжимали руки юношей и девушек свои новые медальоны.

- Слава!
- Мудрость!
- Сила!
- Мудрость!
- Мудрость!

- Сила!
- Храбрость!
- Богатство!
- Богатство!
- Богатство!
- Мудрость!
- Дело!
- Мудрость!

Конечно, все знали, что Мудрость и Храбрость – Самые удачные выборы. Овладеть грамотой несложно. Тут только от терпения зависело, а подвиг совершить можно и вовсе побыстрому. Да и что считать подвигом? Тут ведь главное рассказать поярче, да свидетельство привести поубедительней. За Богатство и Силу придется попотеть дольше, но и результат посolidнее, уважения от земляков, стало быть, поболее. Дело и Красота считались выбором рисковым. Тут надо было отличиться. Но уж если выгорит – творцам почет особый. Так что вместе с волнением был у молодых и расчет. У кого на удачу, а у кого потрезвее и попроще – на скорейшее возвращение.

- Мудрость!
- Богатство!
- Сила!..

И тут все-таки прозвучало неуместное и вызывающее:

- Любовь!

Конечно, формального запрета не было: традиция все-таки. Но, казалось бы, уж сколько высмеивали и предупреждали. А поди ж ты. Кто отличился-то? Ну точно, это наш парень, с которого рассказ и начался (а почему бы иначе рассказ начался с него?). Вышел ровным шагом, руку за медальоном протянул, воздуху в грудь набрал под равнодушно-одобрительный взгляд вручающего старца да и выдал: «Любовь!»

Радости особенной это заявление не вызвало. Старец и вовсе поморщился от очередной глупости, но вовремя спохватился и вернул на лицо благостное выражение. В конце концов, один дурак – это не страшно. Лишь бы других не нашлось. Да и паренек этот – невелика потеря. Ни кожи, ни... чего другого особенного. Так что отдал старик медальон, и пошла церемония своим чередом. Даже и пересудов особых не было. Пожали друзья плечами – и ладно: надо в дорогу собираться. Хотя, чего скрывать, где-то там, в глубине души, было немножечко грустно, что один из них точно не вернется. Пусть и нет в нем ничего особенного, а все-таки сколько лет вместе лоботрясничали. Немного жалко парня. Самую чуть, но все-таки.

Дорога

Наутро все двинулись в путь. И наш юноша тоже. Несмотря на косые и сочувственные взгляды сверстников и односельчан, он считал свой выбор не таким уж глупым и безрассудным. Точнее, не таким уж глупым и безрассудным он считал себя. Из многочисленных рассказов про потерявшихся в поиске Любви он по крупичкам, обрывкам и намекам собрал кое-что, похожее на подсказки. Ему казалось, что где-то там, в других краях, ушедшие за Любовью все-таки нашли ее. Пусть не все, но некоторые. И хотя они почему-то решили не возвращаться, молодой человек надеялся найти некоторых из них и попросить помощи. И вот тогда, когда он не просто вернется из поиска с успехом, нет, когда он вернется из поиска единственным за многие годы нашедшим самый главный приз, вот тогда из обычного недомерка он станет самым известным и самым почитаемым полноправным взрослым челове-

ком. Он, обычный и не слишком приметный парень, превзойдет всех. Ради такого дела стоило постараться и потерпеть косые взгляды. То ли еще будет!

Впрочем, в глубине души, где-то совсем-совсем в глубине было две мыслишки. Одна – что Любовь – штука такая... непроверяемая. И, на худой конец, можно будет просто сказать, что, де, нашел. А вторая – еще глубже: а вдруг все-таки... получится найти? Ведь, говорят, что это и есть самое, что ни на есть настоящее Счастье...

Словом, резоны у нашего героя были, и унывать он не собирался. А просто закинул котомку на плечи и пошел ходко к ближайшему крупному городу. Туда, по неясным слухам, уходил последний известный искатель Любви.

Дорога в поисках большой Цели ничем, впрочем, не отличалась от других известных юноше дорог. Та же пыль, ночлег где придется, случайные встречи, мимолетные интрижки, тем более приятные, что в нашем случае они оправдывались большим и важным смыслом всего путешествия: ищет молодой человек Любовь, все солидно и респектабельно. Те же дождь и грязь, те же солнце и прозрачное небо, холод и огонь костра, жара и прохлада в тени придорожных деревьев. Ничего, словом, возвышенного и волнующего.

Постепенно молодые люди, вышедшие вместе, разбрелись по разным дорогам. Кто-то еще держался друг дружки, но наш молодой человек сразу повел себя особняком, и в конце концов оказался в одиночестве. Да никто, признаться, особенно и не стремился составить ему компанию: кому нужно общество заведомого неудачника!

Так, одиночкой, и пришел юный путешественник в тот город, с которого наметил начинать поиски. Город, впрочем, оказался куда больше, чем думалось, и мысль спросить первого встречного, где здесь тот, кто нашел Любовь, показалась уже не такой удачной. Пришлось переходить к запасному плану и устраиваться работать. Но не куда-нибудь. Молодой человек искал такую работу, которая позволит узнать город и познакомиться с людьми. Так он стал разносчиком заказов у местного зеленщика. Не Бог весть, какие деньги, но крыша над головой, нетрудная работа для расторопного паренька и возможности близко общаться с поварами, служанками и кухарками по всему городу. Не так уж плохо, если не придирается к мелочам жизни.

Поиски

Задача оказалась на удивление легкой. Уже через несколько недель юный разносчик зелени знал по именам многих горожан, про которых говорили, что эти люди «нашли свою Любовь». Оставалось только узнать, кто из них не был местным уроженцем, а пришел из тех же краев, откуда молодые люди уходят в поисках больших Целей. Наш герой был полон оптимизма и, отправляясь по утрам разносить зелень, бодро насвистывал разудалые песенки. Еще бы: если так пойдет и дальше, он не просто будет единственным за годы, кто нашел Любовь, но еще и вернется с медальоном на шее гораздо раньше своих ровесников.

Следующие недели прошли в разговорах, знакомствах и снова в разговорах со знакомыми счастливых, нашедших любовь, с их друзьями, с ними самими, с их кухарками, горничными, кучерами и соседями. Молодой человек, и без того не обделенный природным обаянием, здорово отточил свое мастерство улыбаться, прищуриваться и высоко поднимать брови, поощряя собеседников на все большие откровенности. Разные люди с удовольствием откликались на просьбы симпатичного юноши и болтали с ним о жизни, о своих знакомых и о Любви. Мало кто задавался вопросом, зачем это невысокому пареньку с открытым взглядом и улыбчивым лицом. Каждый считал, что и так знает ответ: о чем еще и думать молодым людям в таком возрасте, как не о любви в конце концов!

Мало-помалу среди «подозреваемых» остались трое пожилых людей: кухарка местного судьи, пожилой хозяин модной цирюльни и уже вовсе старый главный садовник бур-

гомиистра. Во-первых, про них ВСЕ говорили, что эти-то трое точно нашли Любовь. А во-вторых – и это казалось молодому человеку даже более убедительным доказательством, – складывалось чувство, что этих троих любили все те, кто говорил о них. Лица рассказывающих расслаблялись и принимали то мечтательно-добродушное выражение, какое бывает при воспоминании об очень хороших, очень близких и, безусловно, любимых людях. «Вот каков эффект от найденной Любви», – думал молодой человек. А еще он думал, что Цель, как никогда, близка. Надо только выяснить, кто из этих трех, его земляк. А даже если и никто, можно будет узнать, КАК они нашли свою Любовь. А потом сделать так же.

На счастье юного искателя Любви все трое были простыми людьми, и знакомство с ними не представлялось невыполнимым делом.

Встреча

Удача не оставила молодого человека. Точнее, сначала его не оставила смекалка. Свой медальон поиска, до того тщательно спрятанный от чужих глаз, он теперь носил с собой и как бы случайно вынимал, роясь в карманах куртки. Сначала на глазах садовника – без результата, а потом – перед хозяином цирюльни. Тут фокус сработал. Цирюльник явно узнал предмет и добродушно усмехнулся. Не теряя времени даром, молодой человек призвал на помощь все свое отточенное обаяние и спросил как будто невзначай:

– Вы тоже уходили в поиск из наших краев?

Лицо хозяина цирюльни стало отстраненным и мечтательным, как бывает у пожилых людей, погруженных в воспоминания юности.

– Да, – ответил он, колебавшись. – Да, так и есть.

– Вы искали Любовь?

Через несколько секунд, когда он вышел из наваждения прошлых лет, цирюльник снова стал обычным: добродушным и слегка насмешливым. Он посмеивался не над собеседником, а как бы над самим собой.

– Да, – снова ответил он, – это правда.

– Но, – голос молодой человек стал напряженным, – что случилось? Неужели за столько лет вы ее не нашли?

– Ну почему же? – усмехнулся цирюльник. – Пожалуй, что и нашел.

Так молодой человек получил приглашение в дом цирюльника («Скажем, завтра к обеду»). Ответ был близок, как никогда.

Назавтра молодой человек с утра пораньше разнес заказы, потом старательно вымыл голову, почистил одежду и башмаки и уже за час до назначенного срока был готов к визиту, чем заработал веселое подтрунивание хозяина-зеленщика: «Никак на свидание наш молодец собрался». Молодой человек заулыбался, не разубеждая хозяина и не объясняя, что сегодняшняя встреча для него много важнее любого свидания. Когда часы на ратуше стали бить полдень, он в последний раз поправил рубаху и отправился в гости.

Семья

Семья цирюльника оказалась именно такой, какой ее себе представлял молодой человек: веселая и добрая хозяйка хлопотала вокруг стола, встречая гостя, приветливые дети в меру озорничали. Дом не был роскошным, но вполне добротным и с признаками явного достатка.

Беседа за столом текла интересно и весело, домочадцы пересмеивались и подшучивали друг над другом и над застенчивым было гостем. Впрочем, в такой обстановке неловкость пропала довольно быстро, и молодой человек все смелее начал расспрашивать хозяев об их

жизни: как познакомились, как поженились, как жили... Все говорило о том, что любовь, та самая Любовь, как была с ними с самого начала, так навсегда и поселилась в этом доме.

Когда обед подошел к концу, дети разбежались, хозяйка ушла похлопотать куда-то вглубь дома, а хозяин с гостем расположились в уютном садике переждать полуденное солнце под навесом, молодой человек решил, что настало время спросить о главном.

А почему, – задал он вопрос расслабленному хозяину дома, – вы, найдя Любовь, не надели с гордостью свой медальон поиска и не вернулись в родные края? Там до сих пор считают, что все, уходящие искать Любовь – бестолковые неудачники, которые не возвращаются, потому что их поиски ни к чему не приводят.

– Конечно, – продолжал молодой человек, – я бы тоже никуда не уехал от такой жены и детей, но просто побывать, показать свой успех... Почему ни вы, ни другие так никогда и не погостили в родных краях хотя бы неделю-другую?

Цирюльник посмотрел на парня внимательно и тоже спросил:

– Скажи, ты случайно не сделал такой глупости и не объявил, что уходишь искать Любовь?

– Почему «глупости»? – запротестовал молодой человек. – Вам же удалось, и, судя по рассказам, еще в молодости!

Цирюльник поднялся и, поманив молодого человека за собой, направился в дом. Юноша поспешил за ним.

Поплутав по дому, они пришли в комнату, которую можно было принять как за тесный, захламленный кабинет, так и за просторную кладовую. Судя по слоям пыли, кладовой эта комната могла быть все-таки с большей вероятностью.

Нагнувшись почти к самому полу, цирюльник выудил из-под кип старых вещей небольшую деревянную коробочку и повернулся к своему гостю.

– Вот здесь, – сказал он, открывая коробочку бережно, – я храню мой медальон поиска.

И действительно: завернутый в тряпицу, на дне коробочки лежал медальон. Почти такой же, какой был сейчас в кармане куртки у юноши.

– Но почему вы держите его здесь, а не носите на шее? Разве найти Любовь одному из немногих смелых – не повод для гордости? Разве не велит, наконец, традиция нашего края надевать медальон на шею в знак того, что поиск завершен?

– Именно, – подтвердил кивком пожилой цирюльник, аккуратно завернул медальон вновь в тряпицу, положил в коробочку и закрыл крышку. – Именно.

– Но разве, – потрясенно произнес юноша, – разве вы не нашли свою Любовь? А как же ваша замечательная жена, ваш дом, дети? Как же все это счастье?

Цирюльник все так же аккуратно засунул коробочку на прежнее место, отряхнул пыль с рукавов, неспешно развернулся, ободряюще кивнул юноше, подмигнул и попросил:

– Только им не надо говорить, ладно?

* * *

Вот такая история случилась давным-давно в далекой-далекой стране у самых Синих Гор.

Любит? Не любит?

Ты можешь все, ты самый сильный, ты сумеешь мне помочь
А. Пугачева. Придумай что-нибудь

Когда мы узнали, что есть люди, кому долгое счастье в личной жизни не светит, мы были... разочарованы. Когда поняли, что это можно изменить – обрадованы. Когда же узнали, *как* это можно изменить – удручены. В таком смешении чувств остаемся и по сей день. Но все по порядку.

О главном. Долгое счастье в этой самой личной жизни возможно для тех, кто из самой глубины души, честно перед собой, без восторгов и сожалений *просто знает*, что человек в своей основе (давайте оформим это списком):

- Туп
- Ленив
- Труслив
- Похотлив
- Жаден
- Хвастлив

Ничего не забыли?

Причем это относится к *любому человеку*. То есть и к человеку любимому. И к себе, любимому. Иначе говоря, *идеала нет*. То, что нет принцев и принцесс, это еще можно понять. Но что *нет* людей одновременно скромных и неприхотливых, щедрых и добрых, безмерно привлекательных и страстных, сильных и смелых, заботливых и внимательных и чтобы все это вместе и сразу для тебя, совершенно бескорыстно, без претензий и требований, без условий и навсегда, просто «потому что ты есть», что вот таких идеальных нет, в это верится не всем. А то и вызывает яростный протест.

То есть умом-то как раз признается без особых проблем, как только заканчивается подростковый возраст, метко припечатанный неприятным словечком «пубертат». Зато «сердцем», той самой отчаянной глубиной души, откуда и тянутся в жизнь поиски «настоящей любви», вот этим вот эфемерным органом понять и принять такое – «туп, ленив, труслив...» – суждено не всем. Даже при желании.

«Да, пускай почти все, пускай большинство, пусть даже я сам, но все-таки где-то же должен (должна) быть тот (та) самый любимый человек, который создан именно для меня, абсолютно первозданное счастье, без ушибины, без помарки, без упрека!» – так не просто чувствуют, «чуют сердцем» многие. И, увы, отрезают себе этим возможности к «долго и счастливо». Потому что любой настоящий, реально существующий человек им не подойдет.¹ И придется либо всю жизнь перебирать с нарастающим отчаянием, разочарованием или озлоблением, либо смириться. И жить в лучшем случае в неполном счастье. А то и в ночных слезах в подушку, чтобы не заметил спящий рядом «не тот человек».

Не лучше дела обстоят и у тех, кто искренне идеалом считает себя. Поиски «достойных идеального меня» обречены не менее, чем поиски самого идеала. Поскольку опять-таки не берут в расчет, что «человек в своей основе туп, ленив, труслив, похотлив, жаден, хвастлив».

Вам не нравится выбор слов? Хорошо, давайте скажем это иначе. Давайте скажем это красивыми и узнаваемыми словами романтической любви. И тогда вы, читатель, грустно

¹ Есть у нас гипотеза, что если где такие люди и водятся, то они как раз отлично обходятся без «своей половинки». Почему? Об этом разговор будет дальше.

поймете, что все (*все!*) известные вам описания любви по сути своей именно про это. Про то, что «человек в своей основе...» Ну, вы уже в курсе.

Чего мы хотим от любимого человека? От Любимого, чтобы все было уж совсем все-рьез. Что за глупый вопрос! Мы хотим от него любви. (Ну хорошо-хорошо, Любви.) Мы хотим, чтобы любимые стали любящими. Нас, естественно, любящими. Мы хотим, чтобы нас любили. Мы хотим взаимности.²

Комментарий Е. Н.

С удовольствием прочитала Пролог, даже прослезилась немного в конце. А вот список основных качеств любого человека меня, ну, как бы это сказать поосторожней... Скажу так (все почему-то считают меня весьма деликатным человеком – не будем разрушать имидж): не устроил! Ну почему «туп», «туп в основе своей»? Может, недостаточно развит? А? «Ленив», а я бы о многих, кого так называют, сказала «рационален»; между прочим, трудоголик – еще хуже. Это хоть и социально поощряемая, но все же аддиктивная зависимость, и с ней надо бороться (психологам, кстати, в первую очередь).

«Труслив»... Ну вы, ребята, даете! Это в нашем-то мире, где «опасение – половина спасения»? (Цитирую кого-то, кажется, себя). «Похотлив». Ну видела я за 60 с хвостиком лет людей, которых так называли. Ну не пропускают они возможности порадоваться жизни в некоторых ее проявлениях. Но ведь все в определенных же (более-менее) рамках... Вы говорите: «жаден». А я скажу: «экономен», тем более, кризис на дворе... «Хвастлив». Ну это вообще какое-то забытое слово... Может, самодостаточен? И вообще, как можно дать математически категоричное определение основным человеческим качествам?

Ну ладно, ладно... Идеальных людей нет, наверное.

Хотя, что считать идеалом? Не знаю, уместны ли здесь старые строки из Гумилева, но я их очень люблю, иногда на лекции цитирую: «Есть Бог, есть Мир, они живут вовек, а жизнь людей мгновенна и убога, но все

² Это еще при хорошем раскладе. Вариант когда «я тебя люблю» не содержит в себе вообще ничего, кроме «любви меня!», такой вариант встречается куда чаще «честной» влюбленности и по силе переживаний даже превосходит ее.

в себя вмещает человек, который любит Мир и верит в Бога». Правда, здорово?

В скучном рассудочном варианте с любовью от нас к кому-то проблем вообще не возникает. Люби себе человека, делай ему что-то хорошее и в остальное время ему собой не досаждай. Всего делов-то. В теории. Практика, как всегда, дает пинка теории. В богатой нюансами повседневности такие чистые воплощения любви как-то не часто встречаются. Странно, конечно. Мы тоже удивляемся.

Ладно, мы хотим любви, мы хотим взаимности. Так чего же мы хотим-то? В чем она, эта самая взаимная любовь?

Одна наша знакомая (уже давно женщина с детьми), которую мы могли наблюдать с самых юных ее лет, некогда поражала нас тем, что регулярно меняла свое мнение о любви. О том, что это такое – любовь. В разное время она говорила о том, что любить – это:

- успокаивать, когда я расстраиваюсь;
- быть рядом, когда мне плохо;
- видеть, что мне надо побыть одной, и оставлять меня в покое;
- чувствовать, когда мне одиноко, и звонить;
- радовать меня подарками;
- не позорить меня перед друзьями...

И прочее в подобном духе. Это сбивало нас, окружающих ее однозадачных мужиков, с толку. Менялся возраст, менялись описания, пока однажды не прозвучало: любить – это понимать, что мне сейчас нужно, и давать мне именно это.

Так во-от оно что-о-о!

Мы сегодня считаем, что замирание сердца о том, любит ли, полюбит ли он(а) меня, – это вопрос о том, будет ли он(а) мне *давать*. В более широком смысле, чем, возможно, кому-то сейчас подумалось. Иначе говоря, буду ли я получать то, что мне хочется, что мне нужно с пожизненной гарантией, без оплаты, просто потому, что «это любовь»?

Хотите более милых сердцу слов? Извольте: «не предаст ли он (она) моего доверия», «не отвернется ли в трудную минуту?», «не разлюбит ли?». Сюда же относятся и все разговоры из серии: «а если я стану старой и некрасивой, ты меня все равно любить будешь?», «а если я разорюсь или заболею и не смогу приносить деньги в дом, ты меня не бросишь?»

А вот что кому нужно с пожизненной гарантией – это песня отдельная. И сейчас мы ее «споем».

Замена счастью

*«Клянусь гиеной, коброй и гориллой, что всем троим им далеко до милой»
утверждал персонаж Валентина Гафта из к/ф «Путешествие мсье Перишона»*

В результате нашего собственного «похода в поисках формулы Любви», во время которого мы выслушивали разные мнения, у нас получились следующие уравнения:

- любовь – это принятие;
- любовь – это забота;
- любовь – это защита и доверие;
- любовь – это страсть и влечение;
- любовь – это щедрость;
- любовь – это восхищение.

Наверное, все это так, и мы вовсе не настроены спорить. Но давайте посмотрим, кому нужна такая любовь, такие ее слагаемые? Мы специально «огрубим» наши описания, чтобы узнать себя было легче.

ПРИНЯТИЕ нужно тому, кто знает о своей ущербности и не собирается (или не может) ее исправлять. Некрасивым, неумным, бедным, нервным, ковыряющим в носу, пьющим, грубым, замкнутым, раздражительным, неуклюжим... Продолжите список сами.

ЗАБОТА нужна тому, кто не умеет, не может или не хочет сам о себе заботиться. Капризным, немощным и ленивым детям в половозрелом или просто зрелом возрасте, кто по-прежнему предпочитает бросить недоделанное, кинуть нестиранное, забить на непродуманное, свалить в раковину немытое – мама уберет, папа исправит. Ну или любимый (любимая).

ЗАЩИТА И ДОВЕРИЕ очевидным образом близки и дороги... трусам, тем, кто знает или догадывается о неспособности себя защитить. Вообще или в каких-то конкретных ситуациях. На улице или в конфликте с начальством, в болезни или непредусмотрительном поведении, в стыдной ситуации или приступе самобичевания. Не так важно, где именно, важно, что человек видит *опасность*, с которой не может справиться. По крайней мере в своем воображении.

СТРАСТЬ И ВЛЕЧЕНИЕ (к ним, естественно) нужны людям неудовлетворенным. Физически. То есть тем, кому страсти и влечения в обычной жизни недостаточно. То ли в силу телесных особенностей – от формы носа до специфического запаха, то ли в силу выраженной мощности сексуального темперамента. Короче, не хватает им. Секса. Возбуждения. Яркости. Доказательств своей привлекательности. В возрасте подростковом и сразу после это ярко проявляется у молодых людей. В пору увядания – у женщин.

ЩЕДРОСТЬ любимого живее всего интересует людей, желающих получить нечто ценное на дармовщинку. Подарки, роскошь, развлечения, дорогие условия жизни (ну, дороже, чем есть у них самих или такие, за которые им бы пришлось изрядно горбатиться). Тяга к щедрым бывает и у тех, кто попросту не представляет своего пути к подобным благам, и у тех, кто с самого начала намерен срезать угол и получить «все и сразу», и желательно

побольше. Впрочем, многие любители чужой щедрости искренне думают, что они все это «заслужили». Или вот еще хорошее словечко – «достойны». И потому жадностью считать такие свои настроения отказываются напрочь.

С *восхищением* все и просто и непросто одновременно. Одни хотят показать своего любимого, свой *приз*, свой *трофей* родителям, друзьям-подругам, а то и коллегам по работе. Чтоб не хуже, чем у других. А еще лучше, чтоб – лучше! Чтоб было, чем гордиться. Другим надо постоянно показывать это *жизненное достижение* себе. Как доказательство, что «и я смог(ла) вон какое себе оторвать». При этом параметры «какого» могут быть от обычных (красавица, богатый) до неожиданных (вдова самого такого-то, негр). Наконец, кому-то просто нужно постоянно иметь рядом источник восхищения самим собой. В духе старого доброго «свет мой, зеркальце, скажи, я ль на свете всех милее?»

Итак, что мы имеем? Любви ищут (ищем) те, кому нужны:

- свобода от претензий (безусловное принятие);
- обеспеченный быт (добрая забота);
- безопасность (собственно, защита, в том числе от «предательства»);
- качественный и количественный секс (тут понятно);
- роскошь и незаработанные материальные блага (и их источник);
- поддержка самооценки (гордость, чувство собственной значимости).

Ну, и кто мы с вами после этого?

Вот он, список, переведенный с романтического на понятный:

Хочу безусловного
принятия

Ищу заботы

Мне нужен защитник

Жду страстного
секса

Меня радуют подарки
и роскошь

Я должен гордиться
своей избранницей
(избранником) и хочу,
чтобы он(а) восхи-
щался(лась) мной

Туп(а), не намерен меняться

Ленив(а), не обслуживаю
себя

Труслив(а), не могу себя
защитить

Похотлив(а), не достаточно
направляюсь, чтобы получить
то, что хочу и сколько хочу
без «любви»

Жаден(жадна), хочу полу-
чить денег и подарков
за «просто так»

Хвастлив(а), нуждаюсь
во внешних признаках
собственной состоятель-
ности

Этот любопытный список мы и назвали незамысловато *базовыми потребностями в отношениях*. Остальные же (вроде развлечения) отнесли к потребностям менее важным. В том смысле, что «долго и счастливо» на этих «остальных» не построишь.

И формулу соорудили такую: чем больше базовых потребностей партнер закрывает вам, а вы – ему, тем более «счастливы» эти отношения. А чем меньше при этом вы друг от друга требуете, чем дешевле все это счастье каждому из вас обходится, тем больше у вас шансов на «долго». А задача, как бы так закрывать ему(ей) его(ее) *базовые*, не напрягая себя особыми требованиями, решается просто. Надо (всего лишь), чтобы вы *и так уже* были для него (нее) в жизни источником этого (этих) благ и радостей естественным для вас способом. Ну для себя самой вы наводите красоту, а ему приятно. Ну бесит вас неприбранная квартира, а он как раз педантично убирает за собой (и за вами) по любому поводу. Невротик он. То, что надо! Она любит говорить, а он, молчун, только и рад: не надо самому поддерживать беседу дома и в гостях.

Комментарий Е. Н.

Ну я, старая, (нет, скажем, – пожилая), совсем запуталась. А вы, психологи, молодцы! Прямо как у Пушкина: «Я алгеброй гармонию проверил и ни одной ошибки не нашел...». Таблица тоже хороша. А вот мне милее цветаевское определение любви: «Ятаган? Огонь? Нет, куда так громко... Боль, знакомая, как глазам – огонь, как губам – имя собственного ребенка». Может, это уже для более зрелых людей такая любовь? Но, между прочим, разговаривая и с молодыми, и со старыми (такая уж у меня профессия – разговорный жанр), я часто замечаю, что старики зачастую дольше остаются романтиками, чем некоторые молодые. Они-то знают, что в ожидании любви всегда было лучше не считать: ты – мне, я – тебе. Они отдавали. И, зачастую, то, что отдается, возвращается. И получается ЛЮБОВЬ! Вот, признаюсь уж, вышла замуж в зрелом 26-летнем возрасте без «сумасшедшей» любви (муж через плечо не заглядывает?). Нам было хорошо вместе, мы были близкими по настрою, духу и вообще как родственники, но любви, чтобы в обморок падать, не помню уже. Наверное, если бы была, помнила. Но помню, что когда случилась беда (у него умерла мама, а отца уже не было), захлестнула меня волна жалости, нежности, ответственности, заботы, еще какого-то непонятного чувства... Короче, мы поженились. Острота беды прошла давно, хотя уход родителей – рана навсегда, а чувства (кроме жалости, конечно) остались до сих пор. Правда, появился еще страх потерять друг друга, но это уже возраст, наверное. А еще (ничего, что я все про себя?) в относительно молодом возрасте я тяжело заболела, и выяснилось, что надо делать две операции. Я стала просить, чтобы мне их сделали одновременно. Хирург, категорически отказавшаяся делать мне вторую операцию («вы не выдержит все сразу, как-нибудь потом...»), проходя мимо нас с мужем, стоящих рядышком в посетительской, вдруг вернулась и резко сказала (они, хирурги, такие): «Готовься, попробуем одновременно». Мне рассказали потом, что, зайдя в ординаторскую, она заявила: «Я их сейчас видела, стоят, как утес, они вытянут...». Прошло уже 17 лет, я жива и

радуюсь жизни. И вспоминаю фразу этого врача. Как вы думаете, она про любовь?

Так мы с вами и живем, с зияющими *базовыми потребностями*. И только таких можем найти вокруг. Весь вопрос в степени. Людей, полностью ущербных по всем параметрам, найти так же трудно, как и абсолютный идеал.

И вот уже у нас появляется шанс!

Он, конечно, очень труслив, зато достаточно страстен и щедр. А мне, похотливой и жадной, это в самый раз. А трусости за мной особой не водится, так что тут я его прикрою как раз. А я, конечно, хвастун и лодырь, зато умею вовремя поддержать и легко храню тайны (потому что лень запоминать). И для меня она, понтовая красавица, да еще и хозяйственная – почти что идеал. А во мне она нашла защиту от ее «тараканов» в голове и вечных сомнений и хранителя секретов.

Ну, вы поняли идею. Где-то мы получше, где-то поущербнее. И главное, этими достоинствами-недостатками так сойтись с любимым человеком, чтобы совпасть как фрагменты паззла. Ну мозаики-головоломки. И уж тогда водой не разольешь! Где еще такой найдется, подходящий-то?

Ну а раз идея ясна, двигаем дальше – к технологии. Потому как «без практики теория мертва».

Алгебра и гармония

– Мы будем вместе до конца жизни!

– Как скучно!

– А ты для развлечения женился?

Фильм «Тридцатилетние»

Когда все начиналось, мы, разумеется, не думали ни о какой книге. Просто один из авторов стал давать другому советы про личную жизнь. (Тот, между прочим, советам последовал, и в результате «все еще живет с этой женщиной»).

Но то ли советов стало не хватать, то ли опыта, чтобы эти советы давать. А точнее, чего-то более глубокого, чтобы дать и получить главный совет: а чего вообще-то нужно хотеть для счастья в этом деле? И уже потом – как это сделать. Ведь есть, есть они, счастливые пары, семьи, что живут долго, во-первых, и, что важнее, счастливо, во-вторых! А раз у кого-то что-то получается, значит, по старым, добрым заветам разномастных психотехнологов, это получается «как-то». Значит они что-то такое особенное то ли делают, то ли думают, то ли делают и думают зараз. Что-то такое не как остальные, не как те, которые «счастливы, но недолго» или «долго, но несчастливо», или вот еще: «недолго и несчастливо». Эти, счастливые, такие разные, такие бессистемные, они все-таки в чем-то похожи. Толстой был прав, но в этом направлении недодумал. Его больше волновали несчастные семьи. А нас как-раз-таки счастливые. Потому как, в отличие от классика, нам не роман писать, а для жизни. Своей. И желательно получше.

Итак, на кону оказалось многое, прямо-таки «счастье в личной жизни». И мы взялись за дело. Начав со знакомых семей с огромным стажем, мы старались понять, что их держит вместе. Потом пошли по знакомым знакомых, потом по наблюдениям, потом проверяли, отсеивали лишнее, отбраковывали неподтвержденное. Пары обычные, пары, в которых супруги имеют большую разницу в возрасте, вероисповедании, культуре, пары многодетные и бездетные, браки разно- и однополые, равные (по социальному уровню) и мезальянсы. Поскольку счастливые и крепкие семьи оказались во всех вариантах, решили, что дело не в этом. Искали дальше. Не для кого-то, для себя старались.

Как многие слегка подвинутые от энтузиазма исследователи пробовали тоже не на крысах, на себе. Пока разбирались, один неглупый человек чуть не женился, а другой, чуть не развелся... Побочным эффектом³ оказалась эта книжка.

Вы скажете: книжек про семейную жизнь написано уже много. Тема-то очень популярная. И правда. Книжек авторы тоже начитались. И до того, и по ходу «исследования вопроса». В таких книгах многие абсолютно искренне рассказывают про свой личный опыт: я поступаю вот так, моя жена поступает вот так, и мы живем счастливо.

Авторы этих книг ни капли не лукавят. Они и впрямь, наверное, живут и делают вот так-то и так-то. И их супругов это устраивает... наверное. Только большое количество примеров все равно не отвечает на главные вопросы: что НА САМОМ ДЕЛЕ работает, что ВО ВСЕХ ЭТИХ ПРИМЕРАХ общего, что конкретно мне, тебе, ему ДЕЛАТЬ? А вариант «твори, выдумывай, пробуй» нас, естественно не устроил. Речь-то идет о жизни. А она не только дается один раз, но еще и, увы, однажды заканчивается. Так что тут уж хочется как-то поточнее. Безо всяких «на глазок» и «а там как пойдет».

Конечно, книжки с «умными советами» нам тоже встречались. Как и бравые «теоретики вопроса» из числа знакомых психологов и паче того, «тренеров личностного роста».

³ «Опилками», если по-достигаторски.

Но эти советы как-то уж очень явно были *не про жизнь*. Не про нашу, по крайней мере. В духе «идеальное тело на плоскости... трением и инерцией пренебречь». В идеале-то оно, может, и так... Но это если про чужую жизнь. А нас, повторимся, интересовала своя. Ведь если разыграть свою жизнь, как шахматную партию, где вы играете за черных, а спутник вашей жизни – за выигрывающих белых, все получится.

Небольшой нюанс состоит в том, что, подчиняя свое поведение какой-то схеме (особенно не слишком естественной для вас), вы провоцируете внутренний протест. Или свой, или партнера. Или обоих. Впрочем, что более вероятно, первым не выдержит тот, кто играет «черными».

К примеру, если муж будет постоянно приносить много денег (ну или хотя бы половину от той суммы, которую жена оценивает как достаточную), убирать квартиру, стирать, мыть, гладить, развлекать жену, ухаживать за детьми, поддерживать прекрасные отношения с ее родителями, дарить подарки (которые ей хочется, а не те, которые он готов купить), ну и так далее, они (по крайней мере, она) будут жить некоторое время достаточно счастливо. Но долго они так не протянут: у мужа кончатся ресурсы. Или терпение. То же справедливо и в отношении жены. Если она будет в общепринятом смысле «идеальной женой», то какое-то время мужчине будет рядом с ней комфортно жить. Но тогда достаточно быстро закончатся ресурсы жены.

Так что мы не стали (ну, почти) опираться на свой личный опыт и воспитание, а, напротив, решили разобраться без романтики и по-деловому, построив выводы на примерах, контрпримерах, небольшой статистике и здравомысленном расчете. И, что радует, разобрались. Не сразу, за несколько лет экспериментов, проведенных, как принято у серьезных исследователей, и на себе. Ну... и уже потом на «кроликах». И опять на себе.

Поэтому мы не говорим «делай, как я», а сообщаем, что есть у всех нас два пути.

Путь первый имеет такой исходный посыл: «Мне нужна идеальная семья. Сделайте так, чтобы я напрягался по минимуму, а получал по максимуму». Это не так уж сложно. Нужно найти партнера, который легко и непринужденно все необходимое вам даст. А от вас захочет именно того, что вы и так легко и непринужденно даете для окружающих и близких. Стратегия поиска партнера в этом случае проста, хотя сам поиск занимает некоторое время. Кстати, часто львиная доля этого времени тратится на то, чтобы «выветрилась дурь из головы»: когда «я хочу всего и сразу» (а значит, ничего конкретно) заменится на «я знаю, чего хочу», это самое «хочу» не заставит себя долго ждать.

Второй путь мрачнее. Он подходит для тех, кто говорит: «Мне понравилась девушка (мужик), я хочу быть с ней (ним), и только с ней (ним)».

В теории. И тут без проблем! Всего и делов – удовлетворять чужие потребности. Уж если угораздило влюбиться в Джей Ло, например, то придется занять сколько-то миллионов долларов. Или вырасти в чем-то другом, чтобы оказаться с избранницей примерно на одном уровне.

Слышим возмущенные возгласы: «Это не любовь, это торговля! Это алгеброй гармонию!»

Увы. На вопрос о том, как работает трансформатор, нормальная женщина, согласно анекдоту, ответит: «Уууу». Немногие хотят разбираться в том, что такое первичная обмотка. Но если вам позарез нужно построить работающий трансформатор, придется разобраться.

* * *

Описывая отношения в паре, многие авторы употребляют слово «химия». Вы обращали на это внимание? Красивая метафора, подчеркивающая загадочность и необъяснимость взаимного влечения. Есть, дескать, нечто такое... ну, эдакое...

А вам знакомо слово «нахимичить»? Оно описывает результат того прекрасного, что совершается по наитию. То, что выпадает в осадок вследствие бурных реакций и химических процессов. И у этого слова явно негативная окраска.

Авторам этой книжки наука прочных и долгих отношений представляется, скорее, физикой с изрядной примесью повседневной житейскости. «Скатившись по желобу N до его нижнего конца, шарик будет обладать скоростью, достаточной для поднятия его вверх по закруглению D, но пора делать оmlет». Архимед опять же: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю...»

Дадим.

Постараемся раскрыть законы притяжения и удерживания, формулы устойчивости и прочности, механизмы преодоления сопротивления среды.

Только имейте в виду: эта книжка... скучная.

Учебник потому что. Физики отношений.

Но поскольку спор физиков и лириков вечен, то и лирики в книжке немножко есть.

И еще мы очень надеемся, что физиков, лириков, неисправимых мечтательниц и суровых прагматиков смогут примирить цитаты из любимого фильма миллионов «Москва слезам не верит». У них ведь там все сложилось в конце, помните?

Комментарий Е. Н.

Понравилась мне как-то строка про базовые потребности. Но может, я путаю с «уровнем притязаний»? Расхожая фраза, которую любили и любят пафосно повторять многие: «любить, так королеву, украсть, так миллион», мне не очень нравится. Конечно, и королеву хорошо любить, и миллион не помешал бы... Но вы заметили, что люди с высоким уровнем притязаний трудней устраивают свою личную жизнь, дурнушки чаще бывают счастливы в супружестве, чем красавицы... Да-да, вам, молодым, не по сердцу компромиссы и мезальянсы (хотя,

например, к неравным бракам нас приучают с детства, еще читая сказки. Помните, Принц и Золушка, Василиса-премудрая и Иван-дурак? Правда, никто не говорит, чем эти браки в результате заканчиваются). Насчет химии любви тоже весьма интересно, в наше время много говорят об этом. Есть замечательный журнал «Химия и жизнь». Так вот, химия – химией, а в реальной жизни... Я, как brave солдат Швейк, который любил повторять: «А вот еще был у нас случай в Чешских Будейовицах», хочу вспомнить об одном браке, заключенным еще в пору моего студенчества. Браке, в реальность которого не хотел верить никто. Наберитесь терпения, послушайте.

Жорик был типичным интеллигентом-очкариком, провинциалом, приехавшим завоевывать Питер: худой и неуклюжий, совершенно непрактичный, неприспособленный к жизни в общегитии. Но при всем этом он пользовался безоговорочным авторитетом на курсе. Преподаватели говорили о нем: «со звездой во лбу». Блестящий эрудит и подающий большие надежды будущий врач-ученый, театрал и знаток джазовой музыки.

Валя прибыла из Тверской области. Чуть полноватая и неторопливая, с какой-то немисливо навороченной старорежимной прической. Такими показывали на театральных подмостках молодых дебелих купчих. Училась она неплохо, но кроме учебы, ничем не интересовалась, была обстоятельной и немного занудливой и прозвище имела почему-то «манная каша». Мы с Жориком были большими друзьями (каковыми, кстати, остаемся и до сих пор, хотя нас разделяет большое расстояние и несколько десятков лет после окончания института, спасибо телефонной связи и Интернету), у нас были общие интересы и тот, кто не писал стихи, не любил театр, медицину и авторскую песню, для нас просто не существовал. Что касается Вали, то он ее просто не замечал. «Она – никакая», – говорил он. И это звучало как приговор. Да и для Вали философ Жорик не существовал как мужчина, она не понимала его «заморочек».

Так мы и жили, пока не наступило 24 декабря и девчонки в общегитии не собрались гадать. Это был шестой курс института. Впереди – пока еще неизвестная жизнь, работа и ОН, пока неизвестный суженый, с которым, конечно же, мы были уверены, предстоит всю жизнь прожить. Как гадать, никто точно не знал. Это была смесь гадания со свечами, на кофейной гуще и спиритического сеанса. На начало гадания меня не пустили, поскольку я была девица смешливая и не очень ловкая, могла «спугнуть духов» или опрокинуть свечи. Когда я все-таки вошла в комнату, то заметила растерянные лица подруг. Одна из них шепнула мне: «Ерунда все это. Они (кто «они», – духи, наверное) утверждают, что Жорик будет Валиным мужем. Представляешь?» Нет, этого никто представить не мог. Да и сама Валя была разочарована. Интерес к гаданию как-то иссяк, потому что все сразу пошло неправильно.

Новый год я встречала с друзьями-туристами в лесу, а когда вернулась, в комнате общегития шло бурное обсуждение – Валя с Жориком встречали Новый Год вместе!!!

Этого не могло быть, потому что не могло быть никогда! История своего активного продолжения не получила, а государственные экзамены, распределение, незабываемый выпускной вечер, эмоционально непростое

расставание ослабило интерес к гаданию и его предсказаниям. Валю послали в Карелию, Жорик почему-то не захотел остаться в аспирантуре и уехал в Псковскую область, меня распределили в Башкирию. Я забрасывала Жорика письмами с требованиями немедленно начинать готовиться в аспирантуру, тем более что его туда звали. Приятель же отвечал как-то расплывчато и туманно. В одном из писем неожиданно спросил, верю ли я в новогодние гадания.

А спустя два года, получаю приглашение на свадьбу Вали и Жорика...

С тех пор прошло более трех десятков лет. Жорик с Валей переехали к ее родителям, работали педиатрами в маленьком городе в Тверской области. Жорик («со звездой во лбу»!) заведовал небольшой детской поликлиникой. Повезло этому городу, скажу я вам. Детишки и их родители обожали любимого доктора, к нему приезжали на консультации из Твери, но наукой он так и не занялся. У Вали были строгие родители и большой огород. А для чего нужен зять? Конечно, чтобы помогать по хозяйству.

В письмах и телефонных разговорах Жорик был оптимистичен, говорил о любви к жене и к участковой медицине. Я не верила и все твердила о его высоком предназначении. На очередной встрече выпускников мы увидели счастливую (Но почему? Ведь они такие разные?) пару. Они говорили на одном языке (больше Валином, чем Жоркином), понимали друг друга с полуслова и обожали своего маленького сына. А вскоре случилась беда. Валя заболела тяжелейшим неврологическим заболеванием – рассеянным склерозом. Жорик возил ее в Питер и Москву, Киев и Тверь, но болезнь неуклонно прогрессировала. Родители у обоих к тому времени ушли из жизни, и болезнь жены обрушилась на нашего Жорика со всей своей страшной силой. Никогда и ни на что не жалуясь (а всякие болячки не обошли и его), он вел хозяйство, работал и совмещал, где только мог, готовил обеды и квасил капусту, а вечерами читал ей стихи и пел романсы, подыгрывая себе на мандолине (однокурсники навещали их, сведения совершенно объективные). Собственно, почему я пишу в прошедшем времени? Все это продолжается до сих пор. Валя не может ходить, и муж носит ее на руках. Во время наших телефонных разговоров она с трудом выговаривает: «У нас все терпимо, главное, мы любим друг друга». А недавно, поздравляя меня с днем рождения, Жорик (наверное, надо писать Георгий Федорович), исполнив по телефону очередной поздравительный романс, неожиданно признался: «Знаешь, чем больше нам лет, тем сильнее я люблю Валюшку. Она необыкновенная. Я иногда со страхом думаю: ведь если бы не ваше дурацкое новогоднее гадание почти сорок лет назад, мы могли бы и не быть вместе. Я счастлив, что могу быть рядом с ней». За все годы он заговорил об этом впервые, и у меня до сих пор звучат в ушах его слова и его уже пожилой, но уверенный голос. Я, все эти годы привыкшая считать Жорика жертвой, не спала до утра. Я не могла понять, как и почему...

Такая вот история. Абсолютно реальная. Я даже имена не изменила. Может, и правда, химия... А технология в чем заключается?

Лирика вступительная

Нам хорошо вдвоем.

Хорошо, когда ты рассержен и раздражен настолько, что даже наша кошка испуганно забивается в угол.

Нам хорошо вдвоем.

Хорошо, когда ты стонешь, что тебе нечего надеть, часами болтаешь с подругой и ложишься в постель в бигуди и с толстым слоем крема на лице.

Нам хорошо вдвоем!

Хорошо, несмотря на то, что тогда, в Кисловодске, у тебя было с этой блондинкой, а нынешняя твоя любовница иногда звонит мне и спрашивает, как с тобой помириться.

Нам хорошо.

Хорошо, потому что вчера я купил тебе бюстгальтер «Виктория Сикрет», а ты не спросила меня, что это сегодня я вернулся домой так поздно.

Хорошо, ибо у каждого из нас свой полный набор всех сезонов сериала «Моя прекрасная няня». И если даже вдруг ставить новый штамп в паспорт, «Няню»-то делить не придется!

Хорошо и все, ведь ты такой стильный и привлекательный, женщины оборачиваются вслед тебе на улицах.

Хорошо, поскольку тебе одной так легко испечь мне мои любимые блинчики и заштопать самые дорогие моему сердцу носки.

Нам хорошо вдвоем.

Хорошо, потому что мы периодически скандалим, а иногда на пару недель разъезжаемся.

Хорошо. И никакой романтики. Или в этом-то вся романтика и заключается?

Часть первая

Основные законы механики

Потребности как основа человеческих отношений

Ни один из трех основных законов механики не вызывает, вероятно, столько недоумений, как знаменитый «третий закон Ньютона» – закон действия и противодействия. Все его знают, умеют даже в иных случаях правильно применять, – и однако мало кто свободен от некоторых неясностей в его понимании. Может быть, читатель, вам посчастливилось сразу понять его, но я, сознаюсь, вполне постиг его лишь десяток лет спустя после первого с ним знакомства.

Я. И. Перельман. Занимательная физика

Исторический экскурс

Еще век или полтора назад семья имела мало отношения к понятию «счастье». Да, «любовь» жила в более романтических местах. То есть да, случайности случались, но надежды на это было не так уж много. Семья была институтом, предназначенным для обеспечения выживания. Девяносто процентов населения, по крайней мере в нашей стране, жили в деревне. Свежий воздух, натуральные продукты, отменная экология – идиллия, да и только! Что нарушало эту идиллию, так это необходимость добывать себе эти самые натуральные продукты на каждый божий день. Поэтому в те времена не возникало вопросов, будет жена готовить еду или не будет? Будет ли муж пахать и сеять? Если муж не пахал, а жена не готовила, семья оставалась голодной. Разве что сырую репу можно было еще пожевать. Ведь ресторана в деревне, как известно, нет. Да и денег на него.

Да что там сто лет назад! Знакомый одного из авторов как-то излагал те истории, что его дед рассказывал за вечерним чаем. Сидя на кухне в панельном доме с центральным отоплением и с двойными стеклопакетами, особенно интересно слушать о том, что такое «изба-пятистенка» и каково ее всю зиму топить дровами. Как о рядовом факте дед часто упоминал о том, что в детстве ничего слаще пареного в русской печи лука не едал. Между прочим, прошло всего каких-то 70 лет. А вы говорите – «Марс», «Сникерс» и «Баунти»!

...В этих самых условиях женщина-жена прекрасно понимала, что если мужчина пшеницу и лук не посадит, то через полгода распаривать/варить/толочь станет нечего.

В городах было то же самое, только хуже: муж стоит с напильником у станка, жена возится с горшками и детишками. Именно так семья решала банальную задачу выживания. Приснопамятный со школьных времен труд Максима Горького «Мать» красок особо не сгущал. Как и столь тяжкие по впечатлению романы Федора Михайловича Достоевского.

Семьи в большинстве своем были многодетными не потому, что существовала государственная программа для многодетных семей. И даже не только потому, что средств контрацепции не было. Детей нужно было кормить, чтобы потом они кормили родителей! В те времена дети действительно были вложением в будущее, и самым надежным вложением. Про пенсии никто, в общем-то, и не слышал. Тем более в «МММ» или «Тройку-диалог» не прийти было, зажав в мозолистом кулаке полмиллиона кровно заработанных долларов в надежде на спокойную старость. Как только человек терял силы и способность держать плуг, он становился просто никому не нужен. Кроме детей.

Если они у него к тому моменту были. И были правильно воспитаны в духе почитания старших. Потому что байка о том, что старые люди – хранители традиций и векового опыта предков, мудро придумана самими старыми людьми.

Жить и плодиться в комнате на шесть семей с занавесками вместо стен между кроватями было не экзотикой, а буднями наших дедов. И их дедов.

Конечно, кто-то жил и в хоромах, хотя их «узок был круг» и были «страшно далеки они от народа». Однако и у дворян разводы случались редко. И ведь тоже не от хорошей жизни.

Вспомните классиков. Ну где рассказывается про крепкий и *счастливый* дворянский брак? Не как про идиллию, а хотя бы к слову, между прочим, как само собой? Так нет же, все больше описаны случаи, в которых разойтись супруги и хотели бы, но не могли в силу сложившихся условностей и невозможности расторгнуть церковный брак. И церковь брак тоже не просто так цементировала. Она же сама ничего не сеет и не пашет (монастырскую подневольную братию в сравнении с аппетитами иерархов в расчет не берем, церковь в те годы с родным самодержавием была как Ленин с партией). Для церкви-государства семья – это ячейка общества, платящая налоги. И плодящая исправно будущих плательщиков. Людишек то есть. Скотинку, по большому счету. И если люди будут достаточно вольно промеж ячеек перемещаться, то «кормовая база» того гляди разбежится. Да и вольности могут дальше перекинуться. А если семья стабильно обеспечивает себя, детей и у нее еще остается, то она и с церковью поделится. И с государством! Свободные художники, которые полжизни ходят в одних штанах и ничего не производят, государству совсем не интересны! Как институту, который живет с налогов, люди нужны государству в первую очередь в качестве плательщиков налогов в любом виде: деньгами, овсом, здоровьем, службой в армии и так далее. Так что создание семьи, как производственной единицы, которая может и должна *дать*, – дело очень даже государственное. И если кормежки, дров и лошадей мало, но все думают, что это нормально, что так и надо, то и выживать приходится вместе, в семье. А чтобы лишнее в голову не приходило, царевым людям излишки из семей нужно и должно изымать. Чтоб из семей этих не поразбежались от избытку-достатку. Чтоб глупости в голову не приходили. При чем тут счастье-то?

Комментарий Е. Н.

Кстати, о счастье... Не зря, наверное, И. Губерман в одном из своих «гарики» писал о том, что важнее всего не

счастье, а ощущение его. А еще я где-то читала: «Счастье и несчастье человека большей частью является делом его собственных рук». Да таких афоризмов множество... Я вот тут опять хочу встрять со своими комментариями, и опять из собственной жизни, но что поделать, наверное, давно живу. А может, просто захотелось вспомнить про маму.

Когда моя красавица, умница, спортсменка, комсомолка (одна из первых комсомолок в маленьком украинском городке) мама выходила замуж, ей все говорили: «Счастливая ты, хоть и не красавец, но умница». Все последующие годы мама жила с твердым ощущением, что ей повезло в этой жизни и главная ее задача – это состояние, это свалившееся на нее счастье сохранить любой ценой. Она работала, растила детей, помогала многочисленным родственникам (она же счастливая, а счастьем надо делиться), перенесла еще до войны туберкулез практически на ногах (чтобы не расстраивать папу), давала ему, успешно делающему карьеру, дельные советы (надо сказать, он советовался с ней почти во всем) и лучшие куски; бесстрастным голосом говорила в телефонную трубку: «Вы не туда попали», когда «доброжелатели» докладывали ей о папиных несуществующих (или имевших место, – кто ж теперь узнает) интрижках. Она берегла свое счастье.

Когда грянула война, папа был призван в первые же дни. Он был инженером, капитаном саперных войск, наводил переправы, в том числе и под Сталинградом, дошел до Берлина.

Но это все мама узнала потом, а в первые же дни они потеряли друг друга на долгие два с половиной года. Окружающие считали папу погибшим, и только мама верила в свое счастье. – Она писала многочисленные запросы, письма и рассказывала дочери, моей старшей сестре (меня тогда еще не было на свете), как будет здорово, когда вернется папа и какие они счастливые, что живы, «на ногах» и могут своей любовью поддержать его, воюющего за Родину. И лишь однажды, таясь, пошла к заезжей гадалке, выстояла очередь из таких же, ждущих и надеявшихся на чудо женицин, и когда зашла в комнату, где и происходило таинство гадания, гадалка, только взглянув на нее, почти закричала: «Уходи отсюда, не раздражай остальных, ты счастливая женицина, очень счастливая, все у тебя будет хорошо». Так оно и произошло. Нашелся отец (он получил, оказывается, ошибочное известие о гибели семьи под Харьковом), после войны они вместе «мотались» по стройкам, родив по пути автора этих строк; построили город Салават, жили в Уфе.

Уже став взрослыми, мы с сестрой узнали, что не все так уж просто было в нашей семье, что не всегда мама светила от счастья, но узнали это мы не от нее. В доме все, даже внуки, твердо верили, что когда-то на бабушку свалилось огромное счастье – наш дедушка, и вся семья поэтому счастлива. Папа ушел из жизни практически за три дня в преклонном возрасте, мама оставила этот мир на девятый день после его смерти. Она ушла с твердой уверенностью, что они встретятся и еще будут счастливы; умерла счастливой в окружении детей, внуков и пока еще ничего не понимающего правнука.

«Счастливая я...», – выдохнула незадолго до смерти.

Может, действительно, счастлив тот, кто считает себя счастливым?

А что у нас?

Любимое кино

– Защищать и принимать решения – это мужская обязанность. Это нормально. Ты ж не станешь хвалить женщину за то, что она стирает или готовит обед?

– Знаете, я совсем не умею готовить обед...

Сегодня для большинства городских урбанизированных мужчин и женщин институт семьи не слишком привлекателен, потому что проблема выживания человека как организма остро не стоит. Можно жить лучше или хуже, но городской человек, имеющий какую-то работу, в большинстве случаев сегодня накормлен, одет и до старости доживает. Сегодня не выживание важно, а обеспечение комфорта и удовлетворение потребностей.⁴

Потребности же эти легко удовлетворяются вне семьи. Самореализации можно добиться на работе, секс можно получать, не вступая в длительные отношения. А если вам нужна поддержка, то за 100 долларов в час дипломированный психолог будет смотреть вам в глаза, выслушивать ваши откровения и говорить, какой вы хороший. Быт обеспечивается с помощью домработницы...

Семья – НЕ необходима. Но бывает приятна.

Можно жить одному. А можно в паре. Здорово, что всем людям нужно разное. Ведь если всем нужно было бы одинаковое, это что-то точно было бы в диком дефиците и вызывало вечные столкновения. А так каждому сапогу можно подобрать пару. Хотя, к частому сожалению «второго сапога», обычно и не одну.

⁴ Те, кто по-прежнему озабочены только проблемой выживания, книг, как правило, не читают и на тренинги всякие не ходят. Некогда.

Глава 1

Круговое движение «Фронт-офис» и «бэк-офис» человека

Свою знаменитую задачу о том, как поставить яйцо, Колумб решил чересчур просто: надломил его скорлупу.

Такое решение, в сущности, неверно: надломив скорлупу яйца, Колумб изменил его форму, и значит, поставил не яйцо, а другое тело; ведь вся суть задачи – в форме яйца: изменяя форму, мы заменяем яйцо другим телом. Колумб дал решение не для того тела, для которого оно искалось. А между тем, можно решить задачу великого мореплавателя, нисколько не изменяя форму яйца, если воспользоваться свойством волчка...

Я. И. Перельман. Занимательная физика

Два офиса и два типа отношений

Даже перед тем как отец или приятели по двору в первый раз посадят тебя на велосипед, бывает краткий инструктаж: вот тут руль, вот тут педали; крутить сюда, сюда не крутить; захочешь остановиться – проверни педаль назад.

Сначала ты с улюлюканьем носишься по двору, а «группа поддержки», уцепившись за велик, не дает тебе завалиться. И вот первые метры ты едешь сам. Ура!

Постепенно к «просто ехать» добавится еще «ехать и круто затормозить», «ехать и резко повернуть» и многое другое.

Отношения же с противоположным полом познаются сразу на практике методом проб и ошибок. Мало кто получает подробные (да хоть какие-нибудь) инструкции от «старших товарищей».

Зато едва ли не каждый пацан, наверное, помнит «рассказы бывалых» и то разочарование, которое настигало при попытке повторить их опыт на практике.⁵ Еще бы, если просто копировать, да не самого «умельца» или «умелицу», а рассказы! Много ль тут получится.

В определенном возрасте каждый мальчишка, приехав на каникулы к бабушке (что само по себе уже не радует: все по морям, да за границам, а он к бабушке в деревню), должен был непременно рассказать про то, каким небывалым успехом он пользовался весь этот год у одноклассниц. Рассказывать-то о чем-то надо. И вот собственные фантазии переплетаются с чужими и теми редкими эпизодами, которые происходили в реальности. Особенно удачные стоило хорошенько запомнить, потому что, вернувшись в школу, надо было рассказывать уже о том, как все круто получалось в деревне.

Стремясь соответствовать рассказанному, свои реальные отношения практически все волей-неволей начинают строить по тому сценарию «поцеловались-разбежались», который мы будем называть «краткосрочным» типом отношений. Люди с самого начала закладывают в отношения эту самую краткосрочность. И сами о том часто не ведают. Как, заметим, не ведают и того, что сценариев входа в отношения больше одного.

Такое «краткосрочное» начало при надеждах на «долго и счастливо» похоже на мечты проходить всю зиму в блестящих полиэтиленовых синих бахилах, которые выдают при

⁵ Так получилось, что оба автора мужского пола, и изрядный перекося в повествовании от этого, конечно же, есть. Где есть существенная для полов разница, мы оговорки делаем. Иначе – свободно переводите наши «мальчишеские» примеры в «девчачьи».

посещении стоматолога. Обидно, да? Столько надежд, вновь разбились о несправедливость жизни: ведь еще неделю назад были такими чистенькими и новыми, а тут вдруг раз – и порвались. И вместо того, чтобы отнести это свойство к особенностям именно бахил, наш герой (или героиня) начинают думать о неполноценности всей обуви как класса. Ну или хотя бы о своей личной «невезухе».

Да, кому-то повезло, и их отношения на ходу поменяли «формат» и стали длительными. Но таких, к сожалению, мало. Те немногие случаи, что нам известны, начинались с того, что хотя бы *один* из двоих все-таки начинал «долгосрочный» сценарий, чем поначалу раздражал и сбивал с толку второго, привычно «краткосрочного». И только если этот раздражающий уж очень нравился другому, тогда другой потихоньку привыкал к странной манере «ухаживать».

Так чем же все-таки отличаются начала и продолжения долгосрочных отношений от краткосрочных? А шаблоном поведения. Действиями, очередностью, временем, отведенным на каждый «этап».

«ФРОНТ» и «БЭК»

Чтобы объяснить нашу мысль, воспользуемся метафорой из общественно-деловой сферы. У каждой фирмы, которую интересуют клиенты, есть две стороны: фронт-офис и бэк-офис.

ФРОНТ-ОФИС – это центральный вход со светящейся неоновой вывеской, красивый, аккуратно одетый персонал, который общается с клиентами и партнерами. «Рады вас видеть. Пожалуйста, проходите. Чай? Кофе? Подождите тут, будьте так любезны». Разумеется, сотрудники могут быть совсем не рады нас видеть и в кофе с удовольствием бы добавили слабительного. Но клиент принес деньги и – того больше – еще не отдал их! И если фирма хорошая, персонал выдрессирован и бизнес-процессы поставлены правильно, она сделает все возможное, чтобы клиент не ушел вместе с деньгами к конкурентам.

Напрягается ли при этом персонал? А как же! Но ему за это платят деньги, и часто чем больше напрягается, тем больше платят.

БЭК-ОФИС – это те комнаты, отделы и закутки фирмы, куда клиенты не заходят. Там царство угрюмых работников склада в вечных синих халатах, небритых программистов в растянутых свитерах и кроссовках на босу ногу. Тут на самом деле создается, хранится и упаковывается все то, что продается. Именно от бэк-офиса на самом деле зависит и качество, и количество товара. Но продается он силами фронт-офиса.

У человека, как и у предприятия, тоже есть «фронт-офис» и «бэк-офис».

Любимое кино

– Витя, не надо так торопиться. И потом для рыбы есть специальный нож.

– Я забыл какой.

– Остолон! Все утро тебя учила. И потом, что подумает про тебя наша гостья!

В первые мгновения, часы, дни, недели знакомства мы обычно показываем «фронт-офис»: дарим цветы или галстуки, приглашаем в рестораны или домой на блины, гладим брюки или блузки, прячем грязное белье в дальний ящик бабушкиного комода и выходим открывать дверь с аккуратно уложенными волосами.

«Фронт-офис» – это парадный головной убор из белых перьев и боевая раскраска. Это Prada и Dolce&Gabbana и помытый «мерседес». Это товар лицом. Товар в данном случае – это мы сами.

«Бэк-офис» – это все остальное: грязные чашки, стирка, глажка, насморк и бигуди. Это невыплаченный десятилетний кредит на тот самый «мерседес», страсть к игре в казино или работа старшим помощником менеджера по уборке территории. Это друзья-туристы и бессонница, это едкие сигареты и дырки на домашних шерстяных носках. Это презервативы во всех ящиках дома «на всякий случай» и выпровоженная на время свидания соседка.

Не всегда сразу ясно, что перед нами: «фронт» или «бэк». То, что для одного может быть недостижимым фронт-офисом, для другого вполне обыденно. Мол, а как же бывает иначе? Один с трудом удерживается от мата, другой на него затрудняется перейти даже для дела. Одна часа не может без сигареты, вторая и не курит вовсе. Для одного тыща рублей – серьезные деньги, а для другой это что-то вроде чаевых. Один галстуки никогда не развязывает, потому что завязать не может, а другая, шутя, подбирает уникальные аксессуары для выхода в булочную.

Вся разница в двух моментах. Первый из них – напряжение. Точнее, наоборот, способность без напряжения поддерживать себя в этом состоянии сколь угодно долго. Есть напряжение – это «фронт», нет такого – «бэк». И чем меньше человек вообще задумывается о том, что тут «что-то такое особенное есть», тем больший «бэк». Ну дырки на носках, что особенного-то?! Ну стреляю сотку на такси, а кто не стреляет?

Если утром мужчина пришел весь наглаженный и отутюженный, а за несколько часов общения сильно помялся и потерял лоск, – это показатель того, что он пришел в состоянии «фронт-офиса». Напрячься и с утра одеться он может, а поддерживать эту красоту целый день – нет. Недаром говорят, что настоящим аристократом можно стать только во втором, а то и в третьем поколении. Этикет и умение держать себя

или воспитываются с детства, чтобы потом не возникало даже тени мысли, что вообще может быть по-другому, или дико напрягают. Так что двухчасовой лимит для «свидания» – штука совсем не случайная.

Вторым важным моментом является то, как сам человек воспринимает свое поведение. «Фронт-офис» – это то, что мы субъективно считаем своими сильными и хорошими сторонами. «Бэк-офис» – то, что мы сами своими плюсами не считаем. Подчеркнем: субъективно.

Вы, например, считаете, своим плюсом умение долго и интересно о чем-нибудь рассказывать, но на самом деле, кроме вас, это никому не интересно. И вас вежливо терпят за другие, настоящие достоинства. Или, наоборот, в своих минусах вы числите умение долго молчать. Но для какой-нибудь «птицы-говоруна» вы просто подарок. Ведь вы не просто молчите, а «понимающе молчите» и всегда готовы выслушать, когда нужно выговориться, и вообще с вами хорошо... Для кого-то разбрасывание носков по квартире – милая забавная привычка. Для кого-то каждый день надевать костюм – идиотство, а человек в костюме – «синий чулок» и жить с таким решительно невозможно.

Часто мы думаем, что та или иная черта нас совсем не красит, и стараемся засунуть ее в «бэк-офис», спрятать. А зря. Может быть, мама стояла над душой и твердила, что «такие колготки надевают только проститутки», может быть, твой бывший «терпеть не мог» такой вот смех или манеру расспрашивать «что случилось». Неважно, откуда это взялось. Важно то, что для кого-то это может быть изюминкой.⁶

Словом, люди, как правило, начинают общаться, предъявляя товар лицом. И имеют к тому явные и очевидные основания.

Один наш знакомый, непростой по-своему человек, напрягаться не любит и не хочет. Знакомится он, всегда демонстрируя себя таким, какой он есть, во всей красе. А парень он, скажем так, самобытный. И девушки зачастую думают или прямо говорят ему: «Черт! Да если ты с самого начала такой, то что же будет, когда мы перестанем просто встречаться и начнем вместе жить?!»

Демонстрировать свой «фронт-офис» можно и нужно, но в долгосрочной парадигме недолго. И не только его. Для построения длительных отношений долго демонстрировать фронт – это стратегия проигрышная.

⁶ В разумных, конечно же, пределах. Авторы не призывают ко столь распространенному «оптимизму убожества», не учат «гордиться своим энурезом». Плохую кожу, фигуру, манеру одеваться, глупые шутки, бедность и невыразительный секс лучше исправить. Но есть и не такие однозначные характеристики.

Известный анекдот гласит: если первокурсник женится и будет ухаживать за женой – у него появятся «хвосты», если будет учиться – вырастут рога, а если будет делать и то и другое – отбросит копыта. Житие во «фронт-офисе» 24 часа в сутки – верный способ отбросить копыта.

А вот для встречи на одну ночь очень даже подойдет. Главное, не строить потом иллюзий. Ту самую «встречу на одну ночь», озаренную ярким сиянием фронт-офиса, потом не удержать на всю жизнь.

Начиная жить вместе или даже приближаясь к этому (проводя много времени вместе), люди неизбежно показывают друг другу «бэк-офис». Просто потому, что они вместе не с шести до девяти, а гораздо дольше. Невозможно все время, день за днем, месяц за месяцем, быть «в лучшей форме».

Если у вас получается быть отличным долгосрочно, значит, на спринтерской дистанции вы можете еще лучше, значит, ваш «фронт-офис» еще краше и выше.

Когда отношения строятся по кратковременному типу, они требуют именно «фронт-офиса»: люди делают только то, что, по их мнению, позволяет подавать себя с лучшей стороны. И до лучших времен прячут остальное. Это как с переполненным мочевым пузырем на важной встрече: тут можно и потерпеть. Но в обычных условиях все же лучше отлить.

Ну, кто откажется от мимолетного романа с мужчиной своей мечты, даже зная, что удержать его навечно не в состоянии? Пусть для этого нужно будет поднапрячься как следует и стать в его глазах идеальной. А вдруг он влюбится и закроет на все глаза? Да и мало ли что. Главное, – ввязаться в бой, а там посмотрим!

Любимое кино

– Да потом-то все равно все откроется.
– Не бойсь – все продумано. Во-первых, я могу поссориться с папочкой-профессором и переселиться к мужу. Каждый день езжу на работу, он пусть думает, что еду в институт. Так годик протянуть можно. Потом рожая ему ребенка. Сижу дома. Какая разница, где я когда-то работала. Ну а когда он все узнает – поздно! Ко мне привык, ребенка обожает, без меня жизни не представляет. Еще и прощения просить будет.
– За что?
– Ну к тому времени найдется, за что.

На уровне «фронт-офиса» можно жить годами: встречаться, общаться, заниматься сексом, ездить куда-то ненадолго. В любом случае партнеры не видят друг друга дольше нескольких дней подряд. Встретились – разошлись зализывать раны, переводить дух, отдыхать друг от друга.

У женатого мужчины может быть одна и та же любовница десять лет подряд⁷. Но если они видятся от случая к случаю, то по типу это все равно кратковременные отношения.

«Фронт-офис» – это красиво. Но тяжело. Ресурсы, которые тратятся на предъявление фронт-офиса, не бесконечны. Бесперывно играть самую свою блистательную роль невозможно так же, как нельзя бесперывно есть *только* самые любимые свои блинчики. От «фронт-офиса» нужно отдыхать. Многие носят костюм, но мало кто всегда спит в нем ночью. Даже у английского лорда наступает момент, когда он отдыхает в халате перед камином с трубкой в зубах и сеточкой на голове. Или мается с похмелья.

Напротив, бэк-офис – это полное отсутствие напряжения. Удобно, комфортно и приятно, как старые домашние тапочки, износившиеся до дыр, но такие родные.

Поэтому если человек стремится показать «бэк-офис»,⁸ это значит, что у него в планах-надеждах с вами длительные отношения. Или, как минимум, «серьезные намерения». По крайней мере, он совсем не против проходить перед вами в домашних тапках следующие двадцать лет. И чем быстрее человек показывает вам «бэк-офис», тем больше он настроен на длительные отношения.

Многие слышали эту трагическую историю: до свадьбы у нас все было хорошо, а потом все почему-то пошло наперекосяк. Скажем, она

⁷ И, как подсказывает одна знакомая, случайно заглянувшая через плечо, при этом разные жены.

⁸ Или даже и не «стремится», а просто как само собой его показывает, не скрывает, не стесняется естественных своих проявлений, доверяет.

вдруг увидела, как он виртуозно ковыряет в носу! На деле они просто держали себя в руках во время ухаживания. Поставили штамп в паспорте – и расслабились. Да и силы на маскировку кончились. Это чем-то похоже на цыганскую продажу коня без – естественно – права возврата. Пока деньги у тебя, тщательно прошедший предпродажную подготовку конь блестит закапанным глазом, храпит от подмешанной в сено травки и раздувает бока, накачанные воздухом через задний проход. А когда сделка состоя- алась... добро пожаловать в реальность.

Только не думайте, что отношения можно начинать с демонстрации всех запущенных уголков вашей фирмы. Если вы нацелены на создание длительных отношений, начинать все равно следует с «фронт-офиса». Ведь если вы начнете общение с бэк-офиса, то на общем фоне будете выглядеть довольно бледно.

Все пододвигают девушке стул, а вы нет. Как так?

Это, во-первых. А во-вторых, вас, такого незаинтересованного в отношениях, такого ненапряжного, такого даже не пытающегося понравиться, просто не распознают как претендента на хоть какие-нибудь отношения. И пройдут мимо.

Так что, обрадовавшиеся было мрачные патлатые домоседы в неподтянутых трусах и хмурые прыщавые девицы сгорбленного вида, поймите нас правильно. Мысль «мой человек сам меня узнает в толпе, подойдет и унесет с собой к сияющим звездам» прямо приводит либо к «никак», либо к «долго и несчастливо». Засветиться и показать свою заинтересованность все-таки надо. Помните, как говаривал Попандопуло в старом фильме, уговаривая солдата грянуть на гармони плясовую: «Композы-ытор! Продай товар!!!» Еще бы! А как иначе в обычном дезертире пан-атаман Грициан Таврический узнает гармониста?

Нет универсального ответа на вопрос, когда именно следует приступать к демонстрации *всего* «бэк-офиса». Неизвестно, можно ли прийти в домашнем халате и тапочках на тридцать пятую встречу, если предыдущие тридцать четыре прошли хорошо. Ясно одно: «бэк-офис» показывать необходимо по частям. И благоприятно воспринятая маленькая часть открывает возможность показать следующую. Лучше начинать с чего попроще и поромантичнее (плачете в кино на мелодрамах), а уж потом переходить к делам действительно долгосрочным (зашитая алкоголичка). Но если этого вообще не делать, ваш избранник или избранница настроится на долгую и счастливую жизнь с каким-то очень хорошим, но совершенно посторонним человеком, напоминающим вас чисто внешне. Показывать необходимо, но не слишком быстро.⁹

Предположим, на первой встрече вы непринужденно снимаете брюки (!) и говорите: «Дорогая, не хотел раньше времени тебя расстраивать: я – осьминог». И вдруг как-то не заладилось дальше. С чего бы?

Встали утром, раздвинули ставни – а там «бэк-офис». Нет, это не наш метод. Бэк-офис надо открывать постепенно и для начала в малых, мы бы даже сказали, гомеопатических дозах. Если это отрицательной реакции не вызывает, открывать больше. Потихоньку, каждый день по кусочку, пока весь не откроется. Но открывать!

Молодые люди обычно очень нервничают, когда девушка говорит: «Я тебя с мамой познакомлю». Дело в том, что мама – это очень решительная демонстрация «бэк-офиса». Пообещать познакомить с мамой – это все

⁹ Или как вариант будет предполагать вещи гораздо худшие: «Тихо-тихо, Что он прячет? Если прячет, это значит: тайну прячет он от нас!»

равно что сказать: «Я с тобой всерьез и надолго». Если молодой человек к этому не готов, он впадает в панику.

Любимое кино

– Тонь, а Тонь! Мать сказала, чтоб ты в воскресенье к нам на дачу приехала. Тонь! Ты чё молчишь-то?

– Может, не надо, Коль?

– Почему это не надо?

– Да боится она.

– Чё бояться?

– Страшно...

Если вы хотите отношений на пару недель или месяцев ради ярких мгновений, во время которых захватывает дух, – ваше право: пусть «фронт-офис» торжествует! Только не надо потом пытаться построить с этим же человеком счастье на всю оставшуюся жизнь. Именно в тот момент, когда вы решитесь его строить, надо начинать показывать «бэк-офис». И, к сожалению, надо быть готовым к тому, что ваш партнер... сбежит. Потому как после праздника мало кому захочется жить в постоянных буднях.¹⁰

Не открывая Америки, скажем: прочтите любую книжку «про соблазнение», узнаете, «как показать «фронт-офис». Следуйте инструкциям, и у вас все получится! Чтобы не повторяться, позволим себе дать две рекомендации относительно того, как показывать «фронт-офис» не следует.

Избегайте предъявлять себя на чужом поле.

То есть в области, где вы не орел или не орлица.

Избегайте предъявлять себя в сравнении с другими. Если, конечно, вы не можете обеспечить того, чтобы все «другие» были «безусловно хуже».

Уж если хвастаться собой, то только ттам, где однозначно круче вас никого не будет. По крайней мере из знакомых. Это и вам придаст уверенности, и для вашей спутницы или спутника будет показателем вашей «крутизны».

¹⁰ На всякий случай скажем и об обратном: если ваш «план» предусматривает переход к большему сближению на восемнадцатую годовщину знакомства, будьте готовы к тому, что объект... не дождется.

Вот почему те, кто знают по чуть-чуть обо всем, имеют преимущество перед узкими специалистами в одной области: выше шанс, что где-нибудь они смогут выступить в роли эксперта и гения для своего будущего партнера.

Даже следуя всем этим рекомендациям, полезно как можно скорее переходить к бэк-офису. В этом случае вы не потратите драгоценное время и ресурсы на не того человека.

Главное – начать показывать друг другу бэк-офисы взапуски, по очереди и вместе, а не только со стороны одного из претендентов на «долго и счастливо».

Комментарий Е. Н.

Может, это симптом «субъективной новизны», но я как-то раньше не встречала этих определений «бэк-офис» и «фронт-офис» применительно к психологии. Читала о разделении на «фронт-офис» и «бэк-офис» как на программном, так и на аппаратном уровне. Явной границы между фронт- и бэк-офисом не существует, как я поняла, это лишь совокупность абстрактных понятий. (Впрочем, я не психолог, могу и не знать профессиональных подробностей). Но эти определения и тот смысл, который в них вкладывают авторы, мне очень по душе. Вот только, если можно, я бы поделилась некоторыми соображениями по этому поводу, исходя из своего жизненного опыта. Наверное, кто-то другой, читающий эти строки, сделал бы это по-другому (у каждого свои представления о соотношении того, что подразумевается под приведенными выше терминами-понятиями). Конечно, когда завязывается знакомство, идет становление отношений и переход их в новое качество, его величество «фронт-офис» на первом плане. Но вот началась обыденная жизнь, закончился праздник... И что? Тотальный «бэк-офис»? Все выплескивается, раскрывается все потаенное, о чем не хотел говорить, чего не хотел показывать? А в дальнейшей жизни, как призывают авторы, расслабиться полностью: что хочу, то и говорю.

Подумал – не подумал, все равно сказал. А что? Иначе ты «шпион», – по терминологии авторов. Нет, ребята, все не так, все не так, ребята... (не взяла эту фразу Высоцкого в кавычки как цитату, уж очень родной она стала, вроде как своя). Я уверена, что даже при сложившихся уже отношениях, «фронт-офис» должен оставаться в 60–70 % отношениях. Это, конечно, не касается вещей жизненно принципиальных. Но если ты хочешь, чтобы дорогой тебе человек как можно дольше продолжал любить, ценить, восхищаться тобой даже в преддверии золотой свадьбы, держи фасон из последних сил (выражение моей мамы, светлая ей память). Кстати, о маме. Помню, как я лежала в больнице. Диагноз – из самых страшных. Мысли – одна пессимистичней другой. Но приходили навещать огромное количество людей, и мне неудобно было кукситься перед ними. Мы обсуждали дела житейские и рабочие (я даже психотерапию проводила одной даме, находящейся в депрессии из-за предполагаемого развода), хихикали над непритязательными анекдотами... Но когда приходил муж и мы оставались вдвоем, будто какая-то пружина раскручивалась внутри. Я начинала плакать, прощаться и давать наставления по поводу дальнейшей жизни семьи, когда меня не станет. А перед кем, казалось мне, я еще могу расслабиться? Мама была тогда жива, но лежала дома с переломом бедра. Сотовых не было, «скайпа» тоже. И вот в один прекрасный день раскрывается дверь моей палаты и сын вместе с зятем почти вносят в палату... мою маму, мамочку, мамулю... Мама! Вся моя измученная неизвестностью душа потянулась к ней. Вот сейчас я все скажу, вот сейчас я выплеснусь, вот сейчас она меня пожалеет, свою младшенькую... Мама, обняв меня одной рукой, другой махнула ребятам – выйдете, мол. Потом строго (почему так строго, ведь у меня такой страшный диагноз!?) зашептала (не помню, когда я ее такой видела): «Я попросила принести меня сюда, чтобы сказать, что ты распустилась. Возьми себя в руки, перестань мучить парня (она имела в виду моего мужа) своим нытьем и дурацкими наказаниями. Ни один самый любящий муж долго не выдержит постоянных слёз». Потом мы просто разговаривали. Маме было тяжело сидеть, и ребята унесли ее. Этот эпизод я не забуду никогда. И, поверьте мне, насколько это возможно, всю последующую жизнь (а Бог и врачи подарили мне 17 лет, с тех пор и я надеюсь на продолжение) я старалась держать «фронт-офис», не раскрывать до конца перед близкими свою физическую, а порой и душевную боль, особенно, если последние касаются каких-то рабочих мелких неувязок или обычных бабьих сплетен (ну, как ни крутись, без них никак), считая, что сохраняю их физическое и душевное здоровье и сама выгляжу сильнее и самодостаточнее. Конечно, прожита длинная жизнь, мы достаточно откровенны и правдивы друг с другом, но всегда, мне кажется, в глубине души должно оставаться что-то такое, чем ты не хочешь огорчать близкого человека. Вы не согласны? И еще упомяну свою маму, которая старея (а ушла она из жизни в 82 года), часто с тревогой спрашивала у меня: «Как ты думаешь, внуки запомнят меня в силе?» Именно это выражение: – «в силе» теперь чем старше, тем чаще вспоминаю я. Признаюсь, часто не хочется куда-то идти, о чем-то читать, в чем-то разбираться, но мне хочется, чтобы мой сын (и его семья, конечно), вспоминали меня когда-нибудь как человека живого, интересующегося, пользующегося уважением окружающих. И ведь не одна

же я такая. Сколько нас, из последних сил порой удерживающих «фронт-офис».

Показывать не только «фронт-офис», но и «бэк-офис» важно и при знакомстве, и на протяжении всех отношений. И чем дальше развиваются отношения, тем более важной становится рекомендация не забывать показывать «фронт-офисы». Надо ж напомнить избраннику (избраннице), на что он (она) когда-то обратил(а) внимание.

Тестирование «бэк»– и «фронт-офисов»

Общение на уровне «фронт-офиса» напоминает брачный танец птиц. Бывалые орнитологи знают, что теоретически птицы разных видов могут спариваться и давать потомство. На практике же спаривание происходит в пределах одного вида. Дело в том, что у разных птиц совершенно разное поведение в брачный период.¹¹ Все их квохтанья, подпрыгивания и брачные танцы с распушенными хвостами однозначно дают понять: «Эта птица не моего круга. А эта – моего».

Так и у людей. Демонстрация «фронт-офиса» – не просто поведение напоказ, а еще и сигнал «свой-чужой». Когда потенциально совместимые люди общаются на уровне «фронт-офиса», у них есть (не всегда им самим понятные) правила поведения, которые они не обсуждают. И знание этих правил – залог начала отношений. И по эффективности это, пожалуй, лучшее из того, что есть у нас в арсенале.

Говорят, есть такое правило: настоящий джентльмен не должен указывать другому джентльмену на то, о чем настоящий джентльмен и так должен знать. Предполагается, что или он это знает, или он не джентльмен, и тогда с ним вообще не о чем разговаривать. Или, проще говоря, если ему приходится это говорить, то не нужно с ним вообще о таком говорить.

Если в отношениях по типу «фронт-офиса» нужно объяснять какие-то нормы, если о чем-то глубоко очевидном и понятном для вас вам приходится *договариваться*, то это не тот человек: все равно он вашего объяснения не поймет.¹² Не нужно объяснять претензии, которые мы предъявляем к партнеру: обыкновенно мы чего-то просто и непосредственно ожидаем от партнера и полагаем, что это должно быть ему понятно само собой, без объяснений. Потому что так принято в нашем кругу, понятно в нашей семье, потому что этого не надо объяснять нашим друзьям. И вообще! Потому что ради этого мы во многом и вступаем в эти самые «отношения». Мы не просто думаем, что он и так догадается, мы считаем, что если не догадается, то он дурак или мерзавец. Ну или просто недоразвитый или недовоспитанный. Грубый. Не тонкий. Малообразованный. Или перевоспитанный, наоборот. Слишком сложный. Груженный. Неестественный. Вычурный.

В отношениях, выстраиваемых на уровне «фронт-офиса», это встречается сплошь и рядом. Девушка искренне предполагает, что мужчина должен ей кое-что дарить, но не говорит ему, что именно: если перед ней настоящий мужчина, он догадается сам. Мужчина ждет, что женщина пригласит (или, напротив, считает что «истинная» женщина ни за что не должна приглашать) к себе домой на кофе, но не говорит ей об этом. Отношения от вечно

¹¹ А «у жирафа вышла дочь замуж за бизона» – это не традиционный для природы способ устраивать отношения.

¹² И не только не поймет, а будет раздражаться: какого рожна тебе надо.

несбывшихся (по мелочи, но часто) ожиданий нагреваются. И однажды мужчина просто меняет женщину. А женщина – мужчину.

- Девушка разошлась со своим молодым человеком только потому, что он пошел по рядам в театре спиной к зрителям. Не то чтобы она подумала: «Сейчас я ему скажу, и в следующий раз он все сделает правильно». Нет, она решила, что мальчик все должен знать сам.

- А другая, совсем еще юная девочка сказала: «Вот мой папа всегда вел себя со мной как с леди». Это ведь так важно для маленькой девочки с 12–13 лет ощущать себя леди. А вот ее молодой человек так себя не ведет. Как-то раз она пришла в кафе, где он уже сидел с компанией. И он не подал ей стул. И не представил ее знакомым. Для девочки это было грубым нарушением норм поведения, хотя она ничего вслух не сказала. Но разозлиться – разозлилась. И отомстила, как умела.

Комментарий Е. Н.

Хорошо, если рядом есть кто-то, кто своей любовью, восхищением, помощью, наконец, поможет тебе «держат планку», однажды установив ее высоко, в течение многих-многих лет... Они познакомились почти 50 лет назад на маленьком пароходике, идущем в старинный украинский городок Канев. Она, двадцатилетняя студентка медицинского института из Уфы, отличница и красавица, воспитанная в строгих традициях башкирской семьи (папа еще и в компетентных органах работал), направлялась в гости к родственникам. Он, 25-летний шалопай с умной еврейской головой и характером, приобретенным в старых днепропетровских дворах, закончивший 10 классов и дальше не планирующий учиться, перепробовавший массу работ от электрика до статиста в театре, тоже от нечего делать направлялся куда-то. На 20-й минуте после отплытия пароходика он подошел – руки в карманах – познакомиться. На второй день, за 20 минут до того, как пароходик причалил в Каневе, он сделал ей предложение руки и сердца. Она возмущалась, но адрес почему-то дала... Интересно ведь... И вот, представьте себе, спустя три с небольшим месяца, появляется на пороге квартиры нашей героини (мы много лет дружим, я привыкла называть ее по имени – Тамира, уж буду так и называть, ладно? Кстати, для меня он уже лет сорок Лева; в общем, продолжаю без отчеств) в осенне-зимний

промозглый вечер одетый по-южному, легко и небрежно, Лева и заявляет тут же впаавшим в ступор родителям, что он приехал в ранее незнакомую ему Уфу навсегда и имеет самые серьезные намерения (не имея при этом жилья, работы, каких-либо денежных средств).

Родители провожали Тамиру в институт несколько месяцев, дабы избежать встреч со свалившимся им на голову «счастьем». Последующие несколько месяцев смирная и послушная Тамира вдруг восстала и выговорила себе право встречаться в присутствии родителей с «диссидентом» (так почему-то назвал отец новоявленного жениха). Когда всей этой истории исполнился год, они поженились. Жили сначала в какой-то съемной деревянной халупе с маленькой дочуркой, огромным кавказцем (собакой) и кошкой. Завели было рыбок, но они замерзали... Однако, жизнь налаживалась, причем, довольно быстрыми темпами. Бывший шалопай и «диссидент» Левка оказался работоспособным, весьма предприимчивым и очень увлеченным человеком. Когда у него спрашивали, в чем же его увлечение, он отвечал: «У всех есть увлечение, хобби; мое хобби – моя жена». Он научил жену пользоваться почти профессионально и интеллигентно косметикой; где только мог, доставал в те трудные времена самые изысканные наряды; приучил ее к тому, что парикмахер и мастер маникюра приходят на дом... Тамира оказалась примерной ученицей да и было над чем работать: красавица, умница (и кстати, прекрасный врач и педагог).

С тех пор прошло много лет, изменилось многое, уже и внук заканчивает университет. Не изменилось только отношение Левы к своей жене. Несколько лет назад они круто переменили жизнь, уехали из Башкирии, купили небольшой домик на берегу моря, с присушим им молодым энтузиазмом развернули там большое строительство, сдают комнаты в летний сезон, принимают родственников, преуспевают... Село, надо сказать, не Рио-де-Жанейро, дороги, преимущественно, по типу проселочных. Но уже сильно немолодой Лева внимательно следит, чтобы его красавица-жена (другого варианта он не приемлет) работала во дворе в модной спортивно-пляжной одежде, а на улицу выходила только «при полном параде» и непременно на каблуках. «Какие каблуки, Тамира, – спросила, отдыхавшая у них недавно с внучкой, наша общая давняя знакомая, – в наши-то годы и на ваших-то дорогах? Посмотри, как все вокруг небрежно одеты». «Ты что, – возмутилась наша героиня, – а Лева что скажет?» Вот сейчас пишу, включен телевизор, по ТВЦ идет передача с Людмилой Гурченко, и я слышу ее фразу: «У мужчины и женщины каждый день должен быть Днем Святого Валентина». Так вот, у моих старинных друзей, о которых я вам сейчас пыталась рассказать, каждый день и был таковым. Наверное, где-то там, в одной из кладовочек этой, в общем, непростой жизни, и таился тот самый «бэк-офис», но преодолимой преградой на его пути стоял бывший днепропетровский шалопай с потрепанным от времени, но все еще четко читаемым лозунгом: «Фронт-офис – и ни шагу назад!!!»

Бэк-офис – это когда показать можно все. Когда можно рассказать друг другу о своих ожиданиях. Не то, чтобы специально сесть и начать «рассказывать». Просто не приходится «думать», что ты сделаешь или скажешь. Тут ты уверен (уверена), что второй человек искал

и нашел тебя такого(такую), что он любит тебя за что-то особенное, твое, а остальное – простит, поймет или просто не заметит всерьез.

Любимое кино

- *А я во сне кричу...*
- *А я тебе скажу тихонечко: «Шши»...*
- *А я еще иногда и храплю, когда на спине лежу.*
- *А я тебя переверну на другой бок – и ты не будешь.*

«Бэк-офис» можно наблюдать непосредственно, если кандидат в наше счастье расслаблен и непосредствен. А можно черпать информацию об этом из того, о чем потенциальный партнер говорит, и как он себя ведет.

- Девушка, к примеру, классно одевается, много внимания уделяет внешности и так далее. Молодой человек думает: «Понятно, в основном ты все свои доходы тратишь на внешний вид. И «фронт-офис» для тебя важнее всего. А значит, или не готова к длительным отношениям, или ориентируешься на другой тип мужчин».

- Парень мычит от удовольствия, жуя салат оливье. Любит, значит, уютный быт, и при этом в быту довольствуется малым. Без ананасов и рябчиков обойдется.

- Девочка рассказывает «очередному» про предыдущих молодых людей: я, мол, не прекращаю с ними общаться, потому что вдруг они мне понадобятся. Это «бэк-офис»: она показывает, как будет вести себя со своим нынешним, когда он станет для нее «бывшим». Важно: нас интересуют именно случайные эпизоды, мимолетные фразы, мелочи. Специально подготовленные концертные выступления мы не рассматриваем.

- Девушка упоминает: «Я люблю ходить в рестораны». Значит, не умеет готовить. Или любит помпезность и выпендраж. Или просто думает, что «так положено».

- Молодой человек объявляет: «Да мне все равно, где жить, хоть в палатке». Видимо, дом обустраивать не захочет, может, руки не тем концом вставлены.

- Один мужчина на групповом тренинге заявил: «Я приучал себя некоторое время назад по чуть-чуть пить вино». И группа задумалась. Может быть, он некомпанейский человек и у него сложности с общением. Или у него есть физиологические проблемы от принятия алкоголя. А может, он очень «правильный» и у него много самоограничений; он учился их снимать. Или работал на повышение статуса, учась разбираться в хороших винах. Или хочет научиться сам за себя решать, что ценно в жизни. А возможно, вырос в мусульманской семье. Короче, надо ду-у-умать.

- Или вот кто-то декларирует: «Я не пью и не курю». Какой здесь может быть «бэк-офис»? Человек может требовать того же от своего партнера. С ним может быть скучно. Или он язвенник. Ведь на самом деле не важно, курите вы или нет. Важно, показываете ли вы (и считаете ли) это достоинством.

«Ну и зачем учиться определять по внешним проявлениям в начале знакомства, что там у него внутри?» – спросите вы. Да чтобы это не стало потом неожиданностью. Ведь как ни крути, а жить-то с человеком, а не с его рекламным плакатом. Научиться правильно обращаться с «бэк-офисом» партнера необходимо, если мы рассчитываем с ним на длительные отношения. Надо же нам понять, он *естественно* по ходу своей жизни будет закрывать наши базовые или сейчас выпендривается, соблазняет, а потом не выдержит и планку снизит?

Так что смотрите и слушайте внимательно. И радуйтесь, когда натываетесь на неожиданное. Лучше сейчас, чем потом. Вместо того, чтобы возмущаться, «как он странно устроен», подумайте, почему человеку важно говорить и думать именно так. Что у него такое есть в «бэк-офисе», раз он такой? И сможете ли вы с ним взаимодействовать в дальнейшем?

Например, у человека в «бэк-офисе» заложено, что он негибкий и устанавливает жесткие рамки поведения. А вы, напротив, гибки, как стебель лотоса. И тогда его негибкость для вас не недостаток, а особенность. А если вы при этом такой же жесткий, то в жизни с этим человеком неизменно будут конфликты. Он упрется, вы упретесь – будет тяжело.

Конечно, есть вероятность, что некоторые умные люди контролируют себя даже в самые интимные моменты. Наверное, отличное качество для разведчика. Только зачем оно в семейной жизни? Оно нам надо, жить со шпионом?

Комментарий Е. Н.

И ещё, рискуя вас утомить, все же хочу упомянуть вот о чем. Есть люди, которые гордятся своей прямоотой. Они любят повторять с гордостью: «Я что думаю, то и говорю; пусть «в лоб», но что думаю. Вот я какой (какая) честный!». А мне хочется сказать: «Глупый ты, а не честный». Вы меня осуждаете? Но ведь известно (простите за профессиональные выкладки), что у ребенка с 3–4 до 12–14 лет развиваются так называемые «эпикритические эмоции», когда кора головного мозга как бы учится управлять инстинктами, желаниями. А уж к 20–22 годам происходит формирование высших человеческих эмоций. К этому периоду чувства становятся подвластны рассудку (вспомните классическое «учитесь властвовать собой...»), корректируются

интеллектуальной деятельностью, становится возможным подавление внешних проявлений эмоций, мимических реакций и выразительных движений. Здесь уже кора головного мозга, высшие эмоции, критическое отношение и возможность прогнозировать происходящее «правят бал». Конечно, не стоит говорить того, что ты не думаешь. Но думай, что говоришь. Поверьте, я не призываю кривить душой, говорить заведомую неправду, но ведь существуют определенные правила общения.

Да и «бэк-офис» надо бы попридержаться. Или я неправа?

Лирика № 1.

...И тогда я попросил ее погладить мне рубашку.

Нет, надо начать сначала.

...Мы просто парили над толпой. Оба высокие и стройные, я в костюме от «Бриони», она на высоких каблуках своих «Маноло Бланик». Когда я звонил в ее дверь, сжимая в руке длинные голландские розы, она открывала мне всегда одетая, благоухающая, ослепительная.

Таксист не выключал мотора; мы сбегали по лестнице и мчались в клубы, театры, шумные дружеские компании. И Боже, что за упоительные ночи случались после очередных светских вечеров! Как-то в полумраке ресторана я поведал ей, как вижу свое будущее: уютный дом, супруга у плиты, пирожки с морковью и парочка толстощеких карапузов. Она усмехнулась, как мне показалось, слегка наигранно. Я, конечно, знал: этот сценарий не для нее. Ей – блистать и покорять, ей – деловые переговоры и заграничные командировки...

И мы улетели на Маврикий.

...А в Москве стояла уже глубокая осень. В Большом давали «Царскую невесту», и когда отгремели аплодисменты, оказалось, что на улице страшный дождь. До моего «BMW-760Li» было метров триста, и вымокли мы до нитки.

Конечно, ее стиральная машина с сушкой справилась с задачей, но не мог же я явиться утром в офис в не глаженной рубашке!

Тогда-то я и совершил роковую ошибку.

Она сделала это быстро, очень качественно и кротко так спросила: «Брюки тоже?»

И вот я думаю: какого черта я попросил ее погладить мне рубашку?

Это ж теперь жениться...

Глава 2

Свойства жидкостей и газов

Бывают ли отношения «просто так», или Что нас связывает

В середине XVII века жители города Регенсбурга и съехавшиеся туда члены Регенсбургского имперского съезда во главе с императором Фердинандом III были свидетелями поразительного зрелища: 16 лошадей из всех сил старались разнять два приложенных друг к другу медных полушария. Что связывало их? «Ничто», воздух. И тем не менее восемь лошадей, тянувших в одну сторону, и восемь, тянувших в другую, оказались не в силах их разъединить. Так бургомистр Отто фон Герике воочию показал всем, что воздух – вовсе не «ничто», что он имеет вес и давит со значительной силой на все земные предметы.

Я. И. Перельман. Занимательная физика

Потребности

Сейчас авторы жизнерадостно постараются ответить на вопрос, почему те или иные люди живут друг с другом? Вот принципиально: почему? Мы будем рассказывать с определениями и примерами, приводить варианты, но пусть читатель и читательница помнят: здесь важнее принцип, чем конечный набор этих самых примеров.

А принцип прост. Вот он.

Мы предполагаем, что отношения между людьми строятся на потребностях. На тех самых, базовых. Точнее, на их взаимном удовлетворении. На взаимопомощи, если хотите. Или на разделении труда.

Это значит, что люди оказываются – и остаются – вместе, потому что:

а. им что-то друг от друга нужно;

б. они то, что нужно, друг другу в достатке дают.

Когда-то давно, в самом начале наших «изысканий», когда еще только выбирали пары для изучения, мы обратили внимание на странную вещь: там, где «долго и счастливо», любящие люди друг другу не помогают. Он не бросается вместе с ней мыть посуду, она не двигает с ним шкафы, и один может сидеть или лежать, отдыхая, когда второй занят семейным делом.

Впрочем, удивительным это оставалось недолго. Быстро стало ясно, что в этом и проявляется то самое, многократно помянутое в романтический и бытовых описаниях любви *доверие*. Каждый в такой паре *знает*, что может полностью положиться на второго в его области. А второй знает, что так же может положиться на любимого уже в его, любимого области.

Одна замечательная женщина рассказывала, что ее сын только в своем браке с удивлением узнал, что в доме бывает уборка. Тридцать с лишним лет женщина убиралась в доме, когда мужчин не было. А для дополнения картины добавим, что все тридцать с лишним лет женщина очень смутно себе представляла, где находятся магазины и как покупают продукты. Их всегда – всегда – приносил, привозил, доставал муж. И вот эту часть семейной жизни сын не просто хорошо знал, но и искренне считал, что по-другому не бывает. Он удивлял свою жену странным

нежеланием брать ее в магазины и удивительной осведомленностью, чего и сколько нужно покупать.

Она не знает, откуда берутся деньги, он не в курсе, как ездит и ремонтируется их машина, она «просто приходит» на праздники и банкеты, он никогда не задумывается, где они будут отдыхать и что для этого надо сделать. Она никогда не была в кабинетах чиновников и не смыслит в высоком искусстве дачи взя... э-э-э... подарков, он сроду не задумывался о пиджаках, галстуках, рубашках и носках, она мясо видела уже только в пожаренном им виде, он привык слышать от нее дельные советы и слова поддержки. Ну и так далее. И это не утрированные, это *реальные* примеры.

Мы полагаем, что не бывает так, чтобы люди взаимодействовали друг с другом и ни одному из них от другого ничего не было надо.¹³ В магазине, в автосервисе, в школе, институте, на работе – в любом месте, где происходит взаимодействие между людьми, они удовлетворяют потребности друг друга. Или не удовлетворяют и тогда имеют друг к другу претензии.

Рецепт счастливой и долгой жизни в семье довольно бесхитростный: нужно удовлетворять важные потребности друг друга. Удовлетворять не время от времени под настроение, не в моменты ссор и расставаний, да и вообще не в «моменты», не когда вспомнится, а постоянно, просто, естественно, как одеваться, чистить зубы, выключать свет, покупать картошку или размораживать холодильник – кому что ближе.

Если каждый дает другому то, что он может свободно дать, и получает при этом, в свою очередь, то, что ему самому важно и нужно, – они будут жить долго и счастливо.

Вышеописанные базовые потребности можно представить еще и так: защита, наставник, быт, деньги, секс, самооценка, принятие и отсутствие претензий. Разберем их подробно.

Внешняя защита (друг-защитник)

Помните наш исторический экскурс? Так вот: до сих пор есть люди, к которым, в их представлении, мир враждебен. И выживание для них по-прежнему – главная задача. Времена не те, одни они, конечно, не помрут, но вдвоем выживать проще. Комфортнее и спокойнее как-то.

Да и потом, что называть выживанием. Один из авторов близко знает женщину, которая живет в собственной хорошо обставленной квартире с удобствами, владеет еще одной, имеет неплохой доход, чтобы питаться непростыми продуктами, лечиться у неслучайных врачей и бывать для развлечения в неслучайных местах. Так эта женщина часто плачет от отчаяния: «Живу в нищете!»

Кто-то таким родился. Кто-то обеспечил себе эту самую враждебность мира самостоятельно. И такому человеку защита от внешних воздействий может быть крайне важна.

Хулиганы, которые могут ребенку на улице дать в нос, – это внешняя угроза. И тот человек, который для него является другом и защитой от внешней угрозы, вместе с ним выходит и дает сдачи обидчикам.

Но в большинстве случаев «враждебный мир» – это не другие люди. Часто говорят, что сам мир не познаваем в принципе: мы живем лишь в представлениях о нем. И наши представления о том, что такое хорошо и как следует поступать, могут создать нам же самим такие трудности и преграды, что враги позавидуют нашей изобретательности!

¹³ Совместное пребывание людей в коме или кататонической фазе шизофрении мы здесь не рассматриваем.

Будучи в Израиле, один из авторов познакомился с бытом и традициями ортодоксальных евреев. Сами о себе они говорят так: «У всех 10 заповедей от Бога, а у нас 613». У них много ограничений в еде, одежде, поведении, обязанностях каждого члена семьи. Наверное, и десятой доли того, что они делают, мы бы не стали делать даже за большие деньги. А для них это складывается внешние обстоятельства, в которых приходится жить. Поэтому, а не только из религиозных убеждений, ортодокс не может взять в жены женщину не из своего круга общения: через два дня она взвзывает и убежит.

Любимое кино

– Я хотела в милицию звонить, а мне мама не разрешила.

- Правильно, сами разберемся.
- Так их пять человек!
- Пя-ать?

Лозунг семей, построенных на таком принципе: «Семья – это когда двое дружат против всех». Ну и прочий «мой дом – моя крепость». И муж-жена – части этой крепости. Башни. Арсенал. Гарнизон.

Внутренняя защита (друг-наставник)

Дружить можно по-разному, даже имея в виду опасных хулиганов, поджидающих нас во дворе. Выйти во двор и сообща навалить обидчикам (или получить в нос, в зависимости от расклада) – это дружба. Но и вместе пойти в тренажерный зал или на секцию каратэ и научиться руко- и ногوماществу – дружба тоже. Друг – и тот, кто пойдет вместе, и тот, кто будет настаивать на том, чтобы вы не пропускали тренировки.

Любимое кино

– *Хорошего мужика самой надо делать, а не готовым пользоваться!*

Потребность в наставнике – это потребность в человеке, который будет вас поддерживать, мотивировать, заставлять что-то делать: будить в семь утра, водить в тренажерный зал, проверять, действительно ли вы туда ходите, есть ли программа тренировок – словом, двигать куда-то. Часто, например, жена делает из мужа, простого инженера, директора металлургического комбината. Согласно легенде, если бы Елена Боннер не была Еленой Боннер, академик Сахаров не был бы Сахаровым. Он не добился бы всего того, чего он добился. Ну и не испытал бы.

По этому поводу вспоминается такой анекдот. Мастер с учеником ремонтируют затопленный дерьмом канализационный колодец. Мастер берет ключ, набирает воздух, зажмуривается и ныряет. Через минуту выныривает, кричит:

– Ключ на 19! – И опять скрывается в дерьме.

Через некоторое время:

– Дай разводной!

Ученик подает, мастер ныряет. Наконец течь устранена, мастер выбирается из дерьма, удовлетворенно говорит:

– Вот, учись, а то так всю жизнь и будешь ключи подавать!

Осторожно: в крайнем выражении потребность в друге-наставнике выражается в захребентичестве. Иногда за спасибо и «вау!» «наставник» раз за разом выполняет всю работу в «демонстрационных» целях.

Можно только удивляться, как много люди делают за почет, славу и спасибо. Кто-то гордится своей «ответственностью за тех, кого приручил». И к симбиозу с таким человеком удачно приспособлен тот, кто ищет себе друга-наставника. Кто хочет «приручиться».

Быт

Быт бывает материальный, а также эмоциональный, душевный, то есть при отсутствии «нервов» и стрессов. Потребность в быте – желание, чтобы было комфортно внутри, и снаружи.

Любимое кино

– А обед есть? Давайте поедим. Я проголодался страшно.

Чтобы тарелка была, пусть чуть треснувшая, но с любимой голубой каемочкой. Пульт от телевизора находился всегда под рукой, а главное, чтоб батарейки в нем были свежие. Чтобы на работе – пусть и невысокооплачиваемой – позволялось попить чайку и были два законных выходных. И плевать, что в моде двенадцатисантиметровые каблуки – ноги-то не казенные, а свои любимые-единственные, поэтому лучший выбор – это мягкие сандалии типа «лапти», на которые не жалко никаких денег.

А кстати...

Деньги

Любимое кино

– У меня сейчас в месяц восемьсот пятьдесят выходит!

– Да это мы тебе поможем!

На самом деле деньги как потребность, в чистом виде, в природе встречаются достаточно редко. Мало кому нужны забавные бумажки сами по себе. Обычно они служат или для удовлетворения всяких бытовых запросов, или для удовлетворения самооценки.

Конечно, важен разумный баланс доходов и расходов, а то вот один из авторов вспоминает случай из собственной практики, когда человек систематически тратил ровно столько, сколько зарабатывал в месяц или чуть больше. Какие накопления!? Жить надо прямо сейчас!

...Но иногда все же встречаются люди, которым важны деньги в чистом виде, как бумажные купюры или как цифры на экране монитора.

«Как молодой повеса ждет свиданья с какой-нибудь развратницей лукавой или дурой, им обманутой, так я весь день минуты ждал, когда сойду в подвал мой тайный к верным сундукам». Это Пушкин. «Скупой рыцарь». Крайний случай.

Секс

Любимое кино

– Знаешь, я сейчас подумал: мы же сто лет с тобой не виделись. В последний раз, по-моему, двадцатого июня.
– Восемнадцатого.

Вы будете удивлены, но эта потребность тоже довольно редко встречается в чистом виде. Особенно у мужчин... Особенно у молодых мужчин.

Речь о сексе именно как процессе, когда это просто способ доставить телу удовольствие: массаж или что-то вроде того.

Бывает так, что через секс выражается потребность в самооценке.¹⁴ Исторически так сложилось, что в нашей цивилизации финальным аккордом завоевания женщины (мужчины, кстати, в меньшей степени) считается не потереться носами, не подержаться за ручку при луне или выкурить трубку мира, сидя на шкуре белого бизона у входа в пещеру предков, а заняться сексом. Был секс – завоевал девушку, не было – значит, вообще ничего не было, тебе показалось!

Поэтому: больше девушек хороших и разных и больше секса с ними! Мальчика-мужа привлекают не столько сами эти забавные физические упражнения, сколько факт завоевания. Это будоражит нервы, горячит кровь. Особенно когда девушка (или мужчина) – завидная добыча, за которой охотятся многие, которая сама не прочь поохотиться. О длительных отношениях речь и не идет. Все ресурсы «фронт-офиса» брошены в дело!

Бывает, что радует и процесс, и результат завоевания. Но бывает – и часто! – одно без другого. Секс как чистая потребность в нашей классификации – это потребность в физическом удовольствии от самого процесса, которого многим, между прочим, хватает в очень небольших дозах.

В длительных семейных отношениях важен именно гарантированный, стабильный секс с теми самыми мелочами и нюансами, которые добавляют обоим столь желанного «эге-гея». За разнообразием – это не в семью обращаться. Впрочем, о разнообразии, развлечениях и о том, «чтобы было интересно», мы еще поговорим.

¹⁴ Это вообще тонкий момент, когда одна потребность маскируется под другую. Поэтому смысл не в том, чтобы «определить свою потребность» и назвать ее, а в том, чтобы точно подметить, какие конкретные повседневные проявления важны именно вам.

Самооценка

Самооценка – очень многогранная потребность. Она может проявляться по-разному. Но есть два основных ее вида: самооценка вида «вот я молодец и остальные зрители», и самооценка вида «он(а) молодец, и при этом со мной, а потому и я молодец».

Любимое кино

– Здесь живет дочь профессора Тихомирова?

Одним юношам нужна девушка, которая будет на них молиться. Другим девушкам часто важно, чтобы молодой человек был – «вау!». Тогда они через обладание партнером с высоким статусом чувствуют себя тоже «вау!» Кому-то, наоборот, важно, чтобы девушка была «серенькой мышкой», чтобы выгодно смотреться на ее фоне, чтобы ее никто не увел и чтобы при мысли «вот ее от меня уведут» не страдала самооценка.

Разные стремления привести мир в соответствие с представлениями о нем тоже часто свидетельствуют о потребности в утверждении самооценки. И это, пожалуй, то, с чем труднее всего жить. Ведь если вам нужно просто поесть – это одно. А если «поесть, как было принято у моей бабушки» – это совсем другое. И не потому что «так вкусно», а потому что «так правильно» и «испокон веков заведено не запивать молоком соленые огурцы». И тут уже ничего не попишешь. Вот правильно так. А почему – не все ли равно? Мне это важно! А ты, партнер, соответствуй! Еще всякого рода высокие претензии к себе и окружающим называют перфекционизмом – стремлением к совершенству. И несмотря на красивую идею, это создает окружающим, и особенно близким людям, суровые проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.